

ГАЛИНА ГАНЕЕВА

ЗОНТЫ

Книга новых стихов

СВЕТ

Москва • Санкт-Петербург
2021

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)
Г19

Г19 Ганеева Галина
Зонты : Книга новых стихов. — М. ; СПб. : Свет, 2021. — 220 с.

ISBN 978-5-9074-1503-4

Книга стихов Галины Ганеевой «Зонты» состоит из семи разделов — ряда движущихся частей, составляющих многомерную картину мира, где любое явление жизни переживается автором так же непосредственно, как и какой-нибудь артефакт из области живописи, поэзии или музыки. Палитра русского авангарда, Эгона Шиле, Левитана или Ватто притягивает автора не меньше цветового круга весны, зимы или осени, а цветущая калина или сурепка обладают столь же волшебной ритмикой, как мелодии Монтеверди, Верлена или Чайковского. Стихи отличаются необычной колористикой, философским видением жизни и смерти, любви и сострадания. Они обращены к безусловным ценностям и к тому простому бытию, в котором одушевлена каждая вещь. Лирическая героиня очарована тайной трагической красоты мира, от которой никакими зонтами не заслонишься.

*В оформлении издания использованы рисунки и наброски
Александры Экстер*

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)

ISBN 978-5-9074-1503-4

9 785907 415034 >

© Галина Ганеева, 2021
© Издательский центр «Свет», 2021

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Листаю жизнь, как путевой блокнот,
пью утром кофе, мыслями в обход
перебирая даже не мечты,
а их метаморфозы и зонты,
настроенные на короткий срок, —
скиталец осени, изогнутый листок,
страницу жизни укрывает так же.
Но управляет зимним экипажем
возница непреклонных скоростей;
ему противиться, от снега и дождей
запрятавшись под временную крышу
или какую-то другую нишу
из музыки, зонтов и чашки кофе, —
субстраты ироничных философий,
в которых я как раз и вижу смысл,
мгновенья мимолётного круиз.
Маршрутами летучей красоты
ведут меня раскрытые зонты.

19 октября 2020

В ГОСТЯХ У БОГА

МЕЛОДИИ РОЖДЕСТВА

1

Мелодии Рождественской звезды...
Их слышат дети, слышим я и ты,
нам Ангелы их в дудочки поют,
настраивают снежный наш приют,
они всё ближе к нам, они несут нам Весть:
вновь Вифлеем возникнет — прямо здесь,
Мария Светлая вновь примет все дары,
звезда укажет путь — и небосвод открыт!
Господь рождается! И счастье в жизни есть,
об этом — Ангелов бесхитростная песнь.

2

В канун Сочельника увидела я свет;
ресницы выпавшей шероховатость
разбередила торопливый жест,
перевернула местности и даты.

Рисунок сна сложился в образ твой,
и тень Камю во тьме окна качнулась,
и, если помнишь, год спустя, зимой,
непобедимость летняя проснулась.

Проснулся смысл неисчислимых лет,
овеянных Христом тысячелетий —
торжествовать рождественский привет
в его преображающем рассвете.

Памяти Оксаны Братт

Он потерял тебя, Фонарщик в тёплой курточке,
 он ходит с золотым огнём в руке —
 ты пробираешься в снегах, Его Снегурочка,
 откуда ты сбежала — налегке?!
 Напластования снегов и бед не меряны,
 глаза пугаются, а сердце горячит
 костёр Фонарщика и путь Его во времени;
 ты отзовись — и Он снега воспламенит,
 весну приблизит, солнце, парк с деревьями,
 и ты согреешься, забудешь холода:
 в руке Фонарщика трепещет в отдалении
 Спасения реальная Звезда.

Предчувствие щемящей скорби
 нисходит в музыку утрат
 земных, прошедших, или горних,
 или грядущих. Говорят,
 что некий юный композитор
 сам от разлуки умирал,
 когда пристанищем транзита
 гимн Богородице сверял.
 Не оттого ли утешеньем
 звучит божественный орган
 и нерушимым Воскресеньем
 струится кровь Христовых ран?!

В ладонях Ангела сверкающей звездой
 сияет свет священный Вифлеема,
 пронзительно тревожащей струной
 звучит Христа сакральная поэма.
 Волхвы-целители замолкли от любви,
 в простых дарах означив драгоценность,
 где ладан с золотом мирским сопоставим,
 а в смирне явлена Его земная бренность.
 Но взгляд нездешний отличал Её,
 и, благосклонна к дару звездочётов,
 Она спешила завершить приём:
 Младенец стал Ей смыслом и заботой.
 И хлев Рождественский Вертеп образовал
 пронзительностью красоты нетленной;
 Младенец дивный духом возрастал,
 Спаситель наш, Царь Славы всей вселенной.

2018–2020

КРИСТАЛЛИЧЕСКИЙ СОНЕТ

Сгустились сумерки. В тени
блестят забытые бокалы,
в них загораются огни,
когда нам выпитого мало.

Горит кристаллами душа,
ей грани вечера открылись:
в лиловом блеске витража —
их блёкло-синяя застылость.

Холодной гаммы зимний блуд
в лучах зеркальной светотени —
супрематический приют
моей трезвеющей мигрени.

И мысли на исходе дня —
под цвет вечернего огня.

Январь 2018

* * *

Весёлой меланхолии земли
я поклоняюсь с опалённым чувством:
вот если бы и люди так могли
поставить крест и вырастить, допустим,
любовь, друзей, реальные мечты —
всё юное — из клумб захороненья;
от гибели на свет произвести
второе или пятое рождение,
при этом сохранив особый вид,
походку, взгляд, улыбку, голос, руки?
И профиль твой навеки защитить
от душераздирающей разлуки.

7 февраля 2018

ПОСЛАНИЕ

И маки красным расцветут,
и ангел — синим...

Каких ещё посланий ждут,
как будто спиннинг
достопочтенные ловцы
бросают в небо,
рыб извлекая дефицит
с кусками хлеба?
Их, как известно, Бог даёт
под знаком веры.

А поле маками цветёт,
и ангел — белым.

Как данность послана тебе,
как хлеб и рыбы,
в твоей судьбе, в моей мольбе —
возможность выбрать
меж неуёмной маятой
и чудом жизни,
душеполезной нищетой
и дешевизной.
С посланием идёт маршрут
ночей окрестных.

И звёзды в маках расцветут,
и ангел — в песне.

15 февраля 2018

* * *

Неотвратимой расплатой
пахнет восторг мгновения,
джазовая баллада,
острое впечатление.

Кому дано, тот и платит,
каждому — по потребности:
кому-то — гнев антипатии,
а мне — перепады ревности.

Кому — враждебным манером,
а мне — всепрощеньем ангельским,
но каждый мерой за меру
расплатится. По-евангельски.

А кто-то смог устоять —
за други душу отдать.

Февраль 2019

* * *

Никто и никого у нас не любит,
и положительные персонажи дня,
возможно, исключительно в YouTube
не презирают в зрителе — меня.

Водители не любят пассажиров,
ученики не чтут учителей,
не хочет покупатель растратить
свои гроши на бланках векселей.

Врачи пренебрегают пациентом,
страшатся заболевшие — врачей...
И каждый прозябает во вселенной —
заброшенный, затерянный, ничей...

А может, небрежением суровым
мы платим всуе брошенному слову?!

Март 2020

TANTIBUS

Валентине Гребневой

Мы этот мир не в силах удивить, но если удивляться перестанем, то разорвём связующую нить меж высшим замыслом и основаньем ткани — той самой, из которой состоит текстура радости, надежды и печали, а пустотой покинутых орбит анатомы скелет обозначали. И тёмных дыр зияющий провал в глобальном хорроре трагических событий, и витражей пугающий оскал — весь Нотр-Дам в горящих перекрытьях...

Как жить, как быть? Разрушен целый мир, как будто снова разгромили Трюю! Нас не спасёт международный цирк, парад-алле не сможет успокоить; нас не спасут пожары и террор, ложь имитации, заряд вражды и мести — нам Апокалипсис выносит приговор, взывают к нам простые чувства чести. Венец Христа сумели отстоять?! Он Сам нас отстоял своею кровью! Всё мало нам, не в силах мы понять: одна любовь нам стелет изголовье, одна любовь успеет нас обнять, благословляя ободриться снова, а мы лениво продолжаем спать, когда грозят: «Распни!» — венцом терновым.

Пожары и горящие дожди, величественных храмов разрушение — и чьи-то девиантные пути, которыми взывают к снисхождению. Наверное, это как раз оно — нисходит с пламенеющего неба?! И длится беспросветное «кино»: остались зрелища — без веры и без хлеба.

Апрель 2019

ВЕТХОЗАВЕТНЫЕ МОТИВЫ

*Я нарцисс Саронский, лилия долин...
Песнь Песней, 2:1*

При свете, и впотьмах, и по утрам, и ночью
я чувствую размах старинных многоточий
затем, что лишь они заполнят мою тайну
в иллюзиях долин и горних обещаний.

Но кто идёт за мной как будто бы по следу?
Я знаю почерк твой, хоть замысел неведом:
за яблоком глазным пульсирует нервозность,
и весь твой взгляд — зажим в дыхании венозном.

Нам не дано вернуть доверие поступкам:
лишённый смысла труд — оригиналы крупных
крушений подменить пародией презренной.

Но лилии долин цветут в моей Вселенной —
и персонаж разлук библейских драматургов
приоткрывает круг посланцев Демиурга...

Март 2017

ОБИДА

Обида злая, спутница гордыни,
опять явилась в гости без вина
и стол накрыла скатертью пустыни,
и восседаю я за ним одна.

Она вокруг порхает вдохновенно,
ей дела нет до вин и до вины,
и хваткой мёртвой, медленной и верной,
её движения оснащены.

Она одета в сумерки печали,
она задрапирована в шелка...
Печали эти черти накачали,
в шелках они снуют исподтишка.

А ты, обидчик мой невиноватый,
ты ни при чём — во всём моя вина,
а по вине — гордыня и расплата:
объевшись болью, я сажу одна.

И пару слов, и семь, и многим больше
ты снова скажешь и раскинешь сеть,
но как бы за день, за год (и не дольше!)
кому-нибудь из нас не обмельеть,

не оказаться в сумерках печали,
проглатывая ком своей вины!
...На лодке бы от берега отчалить —
туда, где только звёзды и видны...

Январь 2019

СМИРЕНИЕ

Скажу о ветре, бурных облаках,
о горечи, бессоннице, друзьях
предавших или просто потускневших,
сказать могу о чувствах прогоревших.

Смотрю в окно: путь облака меняют,
цветенье ветки, блики в чашке чая —
о зыби нежно-жёлтой расскажу,
но как я о смирении скажу?!

Мой чай остыл, и сумерки давно,
и потемнело светлое окно,
и выглянуть в него я не решаюсь,
холодный чай глотая, обжигаюсь.

И замираю от сгустившейся прохлады,
швырнув во тьму пустые эскапады...

Май 2018

РЕКА В ГОРАХ

Эти бездны и пропасти,
этот космос падений,
эти бурные скорости
шумовых наваждений!
Эти звёздные пустоши
в каменистом пространстве
освежающей роскоши
ледяного упрямства!
Малахитовым вымахом
красоты баснословной
душу словно бы вымыло
из реальности ровной —
и она растворяется
в бесшабашных полётах
непривычно распахнутых
литургий водомётных!

19 июля 2019

ГОРА

Гора надежд моих, июль моей печали!
Влечёт меня дорога горних сил,
долины низкие мне сердце обокрали,
и дух свободы мне, похоже, изменил.

И вот я слушаю задумчивость дремучей,
в молчании замкнувшейся горы,
речной орган вибрирует певуче,
прореху в небе рассекли боры.

Как сновидений путаных начало,
на козых тропах — прошлого следы,
и перевал им вторит величаво,
и нет же, Господи, нет никакой беды!

Катунь бурлит, по-царски разодела,
про то, что боль нет смысла беречь:
июль уходит, там пройдёт и лето...
Зима моей тревоги — впереди.

23 июля 2019

ТРИЕДИНСТВА

Памяти С. Ю. Юрского

А пространство зеркалит временем,
отпечатанным на лице,
и возможностями потерянными,
обозначенными — в конце...

Всё, что выпало, тихим шёпотом
заклинания не сотрёшь:
как в гаданье — пустые хлопоты,
или в песне — ох, не вернёшь!

Драматурги бессмертной древности
понимали язык богов
и пророчество их воздействия —
Еврипид, Эсхил и Софокл.

Образ действия, обстоятельства
места, времени и судьбы;
чаша жизни — вне посягательства:
ни заешь её, ни запить.

16 марта 2019

АНГЕЛ-ХРАНИТЕЛЬ

Всё перемешано в Создании:
дни радости и дни страдания,
часы надежды и утраты,
полёты счастья, грусти даты...
Любовь, прекрасна и тиха,
тьнь первородного греха
в себя вбирает в лучший день,
когда ты вспомнишь про шагренёв,
всё убывающую всуе...
Но Ангел нам цветы рисует
и, музицируя, летает,
порадоваться предлагая
мгновению любого дня,
объятъем крыл своих храня
тебя, меня, его, другого —
предосудительно земного...

Октябрь 2020

ОТВАГА ХРАБРЫХ

Кумиры свергнуты с пьедесталов,
и даже милости не осталось.
Крушение веры — любовь чужая
(как я теперь-то соображаю),
игра глухого эгоцентризма,
опустошённое чувство жизни.
Светлеет небо. Испивши чашу
былых восторгов (моих и ваших —
всех, кто когда-то бывал обманут),
я приглашаю на храбрый раут
хлебнувших лиха от близких «в доску», —
уйти в свободное донкихотство,
жить, полагаясь на сны цветные,
смирив мельницы ветряные.
Пусть их вихри меня заставят
промчатся мимо (и будут вправо!)
барьерных рифов, дворцов Марокко,
долины Рейна, святынь пророков,
пещер Тавдинских, мостов Борнео...
Лишь бы рассветы не потемнели,
лишь бы стекали сквозь лес закаты
эскортом Баха в его токкате!

10 июня 2020

ПЕЧАЛЬ

«Но во всякой любви есть печаль», — я прочла эту фразу в одной умной книге... И трепещет свеча над строкой, и шипящими искрами прыгает, — гипнотический танец берёт все предгорья и даже высоты: восхождение не в счёт, если любишь и жаждешь коснуться кого-то. Да, во всякой любви есть печаль. И она настигает тебя на вершине: может быть, сгоряча ты её не заметишь, потом попытаешься вынуть эту хворь из души, заслонившую горнее озеро, сохранить его свежесть, обдавшую отсветом розовым. А на склоне любовь превращается в скорбь и хватает за горло, словно не было гор и подёрнулось озеро облаком чёрным.

Есть печаль в материнской любви и в сыновней, есть печаль в красоте, в озареньях духовных; и с печалью лица наше сердце гораздо добрее... Затаённой печалью и Господа взгляд, вероятно, нас греет.

18 марта 2020

ПАМЯТИ ОТЦА

Там не было иллюзий. В духоте, которая сменила знойный полдень, от хутора в какой-нибудь версте весь зримый мир был музыкой заполнен, и липким привкусом медовых сот, и скошенной травы благоуханьем... Мне память за руку послушно приведёт мой давний облик в светлом сарафане, обдав студёной влагой из ковша... Те дни с отцом, лесной дорогой детства на паре лошадей, вернёт моя душа, чтобы от них мне никуда не деться. Родные звуки голоса его, и мягкий взгляд, и шаг неторопливый, сбор ягоды, густых деревьев свод, и разговоров наших переливы, и волк в лесу — охотничий хронист, мой взгляд в упор, бесстрашными глазами...

И кадры памяти — по склону сверху вниз, и мой отец — за тёмными лесами.

2 марта 2018

ЛИЦО ВЕЩЕЙ

Черты вещей неповторимы:
они не станут напоказ
преобразовывать витрины
и радовать случайный глаз.
Они не терпят постановок,
они живут, они поют
о красоте всего земного
и создают скупой уют
полунамёком отношений,
сухим шуршанием цветов,
соотношением скольжений
заброшенных на стул пальто,
и связкой чеснока в корзине,
и фартуком близ кружки синей...
И двух перчаток перепуг
оповещает о протесте
в тени беспомощного жеста
любимых и далёких рук.
Лицо вещей неповторимо:
оно заимствует твоё —
своей симпатией незримой
или отсутствием её.

15 января 2020

САМАРЯНКА

Мужу

Пока струится влага жизни по полю сердца моего
и во владениях Всевышнего я слышу музыку Его,
любой заброшенный колодец прохладной напоит водой,
и по следам Его мелодий готова я идти с тобой —
там родники журчат цветами, там красоты не удержать,
но можно к ней прильнуть устами или в горстях её зажать.
Живой воды святой источник переливается в пути,
где самарянка вкус бессрочный просила для себя найти, —
наверняка была красивой и незадачливо жила,
чутьём, на редкость прозорливым, всё как-то сразу поняла...
Пронизан мир лучами солнца, сверкает золотом вода,
и самарянка у колодца с Христом беседует — всегда.

27 мая 2019

ОБЛАКО

Блаженной лёгкостью нас облако волнует: зависло, не плывёт,
но лишь парит, своей индифферентностью шельмуя небес
ретроспективный алфавит, расставленный в простые
предложения, что всё проходит и уже прошло; неотвратимо
времени движенье, и — мимо, мимо... и добро, и зло.
Нам тоже поспешить бы не мешало, чтоб не сидеть под небом
взаперти — в медитативном ритме толку мало, и облаку от ветра
не уйти. Но блеск неправильных жемчужных очертаний
передаёт такую красоту, что мимолётности свободных
созерцаний не променяем мы с тобой на суету!

6 августа 2019

* * *

Томные эти тяготы,
сплетения рук и веточек —
архитектура пагоды
в проекции многоклеточной.

А что принесло бы радость,
осталось в саду вчерашнем,
птицами гомонящем,
да сгинул его виноградарь.

Нас время бьёт без простоя,
его беспощаден слоган:
одно исключает другое,
и нет дубликатов у Бога.

И все эти томные тяготы
уходят в небесные пагоды.

26 декабря 2018

ЭСКИЗ

И время пролетает стрекозой, и мы с тобой не завершили ужин, и сорняков гигантскою стеной закатный горизонт обезоружен... Где мы находимся — и мы, и наша тень, куда существование запропало? И тает по-бальзаковски шагреня, и бабочки на алом покрывале вот-вот умрут, исчезнет круглый стол, из осени зима вернётся в лето, а ты допить вино ко мне зашёл, герой мистический, в отсутствие ответа. Всё перепуталось, как говорил поэт, но я скажу, ничуть не холодея: нам памяти не разгадать секрет, она плывёт кладбищенской аллеей. Краснеет оперенье чьих-то крыл, оно как будто сброшено недавно, и кажется, что третий кто-то был последним искушением отравлен.

17 апреля 2018

ОТ ТРЁХ И ДО ПЯТИ

В тени зрачков, в абсурде подсознания,
Бог знает, где ещё, зачем и почему,
в который раз встречаю утро раннее,
ассимилируя враждующую тьму.

Небесный свод мерещится мне скудным,
и круг сужается от трёх и до пяти
часов или стихов, и дом мой обезлюдел,
и даже ты торопишься уйти.

Незванных не держу и званным не мешаю
калитку распахнуть стремительным рывком,
запретами себя не окружаю —
пусть вместе с рифмами несутся кувырком.

Уж как Господь мне на душу положит,
пусть жизнь слагается, поётся и летит,
хоть тень твоя не числится в прохожих —
от трёх и до пяти растянутый магнит.

Он тянется в мои воспоминания,
там нет ничьей вины — однажды я пойму,
и яркий свет прорвётся в утро раннее,
блокируя бунтующую тьму.

20 января 2019

КОГДА ЗАКОНЧИТСЯ ВСЁ ЭТО

Зине Шаимовой

Когда закончится всё это,
закажем авиабилеты,
я во Флоренцию, ты в Прагу,
но для начала вольным шагом
пойдём куда глаза глядят:
в кафе, на речку или в сад.
Какая пьяная отрава —
и придорожные канавы,
и перелески, и луга,
вполне реальные стога,
объятия, встречи тет-а-тет,
хронический иммунитет
и вдаль открытые пространства!..
Не надо будет постоянству
родной квартиры присягать
и километры в ней считать,
ходить, как маятник Максвелла,
по замкнутому интерьеру,
углы и вехи замерять,
пытаться стены покорять,
чтоб ракурсы своей корриды
отформатировать, и виды
из окон тоже поменять,
Марселя Пруста усложнять,
вскрывая внутренние шлюзы,
и слушать Эллингтона блюзы...

Когда закончится всё это,
со всех сторон откроет лето
эффект воздушной перспективы —
кому Алтай, кому Мальдивы,
Париж ли, Нижний ли Тагил —
лишь бы Господь нас сохранил!

25 апреля 2020

ПО БЕРЕГУ

Она запуталась, идёт в петле тоски, я с ней иду (и за неё) кругами, по берегу пустеющей реки или вдоль моря, рваными краями... Нас кружит по наитию весна, пришедшая с плохими новостями; бурлит внутри окружности волна и ужасы разносит — валунами. Блуждаем мы в надежде одолеть часть хаоса, уйти из лабиринта, найти душеспасительную нить и победить тревожные инстинкты, прорваться из беспамятства к себе, вернуть себя, ожесточившись сбоем. Маячит в летаргической борьбе луч солнечный — как поле силовое. Свет! Божий свет по-прежнему хорош! Кружение закончится, я знаю. Весна мятежная, ты рифы обойдёшь, минуя их одна и вместе с нами! Зловещая тональность перейдёт в промытый колорит цветов и листьев, и хлынувшая свежесть разольёт по берегу живую влагу жизни.

2 апреля 2020

В ГОСТЯХ У БОГА

Перед лицом неброской красоты я в сон-траве исполню волю Бога, взрастившего весенние цветы для утешенья: чуть дыша, потрогать, услышать шорохи земной коры, украшенной растительным браслетом, собрать горстями отблески игры для кантилены завтрашнего лета, аквамарин добавить в синеву, побрызгать приглушённым аметистом... Замечу, кстати: эту сон-траву у нас зовут подснежником флористы из старых знатоков целебных трав: прострел раскрытый, в белом или синем, бессонницу в свой лепесток вобрав, уносит прочь её ночных Эриний. Продолжим путь: оранжевой пчелой уравновесим цветовые пятна, разбавим первозданной тишиной, слегка мазнув тональностью мускатной... Мы проследили некий черновик со скоростью замедленного шага: в гостях у Бога чудо проживи, смахни его слезы скупую влагу.

5 мая 2020

МЕДОВЫЙ СПАС

Мирославе

Мёд да соты свежие,
яблоки да мёд,
Спаса безмятежного
вновь пришёл черёд.

Вновь у старой ставенки
вспомню давний день,
ломоть хлеба маленький,
чай из трав, плетень...

Пасечник нахмуренный
(дел невпроворот!)
вынесет в зазубренной
миске зрелый мёд.

В рамке — соты вязкие,
васильки кругом...
Господи, как в сказке я
за Твоим столом!

13 августа 2020

И ТОЛЬКО РИТМЫ

И ТОЛЬКО РИТМЫ

Водоворот волнующейся пены,
причудливые танцы белых фей,
подвижных облаков аборигены —
какой ансамбль собрал себе Орфей!

Мелодии заполнили воздух
и разбегаются, как по воде круги,
а ночью их подхватывают звёзды,
чтоб Эвридики развернуть шаги.

Она уйдёт, но мало — это помнить,
и мало — знать, что гаснут все огни!
И только сердце ритмами наполнено,
и только ритмы — небесам сродни.

23 мая 2019

ИСПАНСКАЯ ГИТАРА

Какая жестокая участь — кого-то стеречь и любить,
безудержным соло измучась, обречь себя в жертвы, обид
глотаю густую токсичность, смотреть вопросительно вслед,
копируя анахроничный банального стиля сюжет!

Узнать направление ветра ни тем, ни другим не дано —
порывы любви безответной от нас выдувает в окно;
не каждому выпадет участь артерией время латать,
и в струнах венозных созвучий теряться, срывать, петлять...

Фламенко палящие тучи, испанской гитары простор!
Какая завидная участь — рвануться под струнный напор!
И дерзкий десант гитариста, и красные розы Кармен —
их внутренний жар бархатистый — возьмут меня заново в плен.

Осень 2017

АРХИПЕЛАГ ЛЮБВИ

Какой там мрак сгустился в зоне света,
и мерзость запустенья пролегла,
где возводило солнечное лето
кристальной чистоты архипелаг?!
Талантом зодчего оно и в нас вселяло
весь жар и милосердие любви,
и свежим ветром напрочь выдувало
напластованья злости, но... увы.
Мы не заметили, как всё это случилось,
в какой безумный и бредовый миг
всё наше счастье разом испарилось, —
и мы усвоили совсем другой язык:
упрёков, обвинений, выяснений,
холодной логики тоскливые слова
в запале интонации надменной,
как безраздельно прав ты или я права!
А в облаках меж тем не исчезает лето.
Возможно, что и наш архипелаг
стоит себе, забытый, в зоне света,
колеблемый ветрами так и сяк?

28 июля 2018

НЕ ЗАМЕЧАЙ

Галке Черемновой

Не замечай ни тьмы, ни вероломства,
ни стёртых лиц, залистанных толпой,
не омрачайся мировым уродством —
в тебе есть ритм, иди его тропой.

Есть музыки негромкие минуты,
бери с собой их, напевай в пути,
где властью звёзд весь горизонт окутан:
верней критериев у Канта не найти.

Март 2020

ЗВЕЗДОЧЁТ

Музыка и маки. Солнце. Облака.
Ниагара в драке. Томный жар. Тоска.

Смоет всё каскадом вертикальных волн...
Август. Львы пустыни пляшут рок-н-ролл.

В ритм не попадая, яростно рычат:
— Музыка крутая! Дамы, стройтесь в ряд!

Танго потанцуем, блюзом подмахнём,
кто не протестует — соло, но вдвоём.

Август расцветает. Осень подождёт.
К небесам взлетает львиный звездоchёт.

Весь каскад созвездий льётся на него
даром безвозмездным сердца моего.

Золотой подсолнух. Яркая звезда.
Да пребудет радость звёздная — всегда!

3 августа 2019

ВСТРЕЧИ

Мы встретимся в том призрачном саду,
где больше не нужны ни свитера, ни кожа.
Не живших с очевидностью в ладу,
нас кровь и кости больше не тревожат,
ни их отсутствие, ни запахи, ни вид —
лишь эманации посланников нездешних.
Нам не дано наш путь остановить,
мы — промысл Божьей поступи неспешной,
нам безразличны возрастной состав
и элементы колдовских напитков...
А там — тем более, и Гейне был не прав,
когда назвал бессмысленной попытку
найти свиданьям новый резонанс,
в котором не узнаем мы друг друга:
его предположенья — не про нас,
чьё подсознание всегда за гранью круга,
очерченного нормой прикладной
и нам не улыбающейся пользы,
чей мир — в неочевидности сплошной,
в тумане облаков и где-то возле.
Нет зримых образов тому, кто сам незрим,
чью стать я чувствую по музыке походки,
чей облик, вкус и цвет — неуловим,
кто каждый день плывёт в надзвёздной лодке.

Апрель 2018

ГРЁЗЫ

Иллюзию нельзя остановить,
нахлынула — и время отменила:
стрелой непозволительной любви
вся эта музыка опять меня пронзила.

Всё рвётся внутрь: и ноты цвета льна,
и Дебюсси прозрачная жестокость,
и грёзы с пряным привкусом вина,
и августа обманчивая лёгкость.

И приступы безудержной тоски
на остров радости внезапно устремились,
и чьи-то изумлённые зрачки
туманит слёз непрошенная милость...

И эта музыка по жилам разлита,
как вечной грёзы вечная тщета.

20 августа 2020

МОЙ ГЕРОЙ

То вспыхиваешь заревом в окне,
то растворяешься в заокеанской сини,
маячишь в мираже с пришельцами извне,
то в трёх шагах дыхание заклинит.

То собираешься со мной встречать рассвет,
то имитируешь комический дуэт,
то погружаешься в шопеновский ноктюрн,
то вдруг бахвалишься, как уличный хвостун.

Презреть толпу умеешь в смутном шуме,
меня заверить клятвами родства —
и прочь уйти, как будто я мертва,
и так молчать, как будто сам ты умер.

Гран-при тебе за роли, мой герой, —
жюри пресытилось продуманной игрой.

20 апреля 2018

МЕФИСТО-ВАЛЬС

Быть виртуозом красоты, и всё воспеть, и всех прославить,
палитрой россыпей цветных конфигурацию из клавиш
зажечь блуждающим огнём — и охладить их совершенством
нездешнего ручья. Нырнём в стремительный поток блаженства
и улетим в «Мефисто-вальс» кружением невинной страсти?!
Раскрыт космический рояль — и мы в его опасной власти,
не отменяющей грехов, но плавных переходов этих,
волнующих полётов, снов... ах, есть ли лучше что на свете?!
И обольщения любви нас обволакивают тайной,
и здравый смысл неуловим, и Ференц Лист звучит — бескрайний...

31 июля 2019

ПАНДОРА

Пластична поступь Пандоры,
зловещих ритмов повторы...
Ларец, нечистоты сеющий,
остатком надежды веющий,
распадом вместо огня,
украденного у меня, —
сюжет выгребного мифа,
похлеще труда Сизифа.
Любительница раздора,
служанка гнилого сора!
Чьи руки тебя ломают,
сворачивают, обновляют,
воруют весну и веру,
затасканный запах серы
в меня швыряют пластами,
тяжёлыми штабелями?!
Чем прихоть твоя искупится?
Саднит прометеева сукровица...
Неисчислимый век
скользит на дно человек,
и только ларец Пандоры
не знает боли и мора,
бездонный, он сеет страхи,
пророчествуя о крахе,
как поступь самой Пандоры,
зловещих ритмов повторы...

Апрель 2020

АДАЖИО

Безбрежное адажио плывёт.
Ты слушаешь его? Скажи мне, где живёт
вся наша музыка, которую с тобой
мы слышали в подробности любой:
и в шелесте прибрежного песка,
и в пригоршнях воды — не расплескать
и донести нам удавалось звук волны;
мы были морем красоты поглощены,
нас внутрь тянуло, в сердце красоты, —
и все аккорды обращались к нам на «ты»,
заколдовал нас ими Герберт Караян,
влекущий к очарованным краям,
где нескончаемость симфонии любви
печалью Малера успел испепелить,
преобразуя в реквием волну...
На берег выбросил финал меня одну.

Бессмертное адажио плывёт.
Ты помнишь ли его? Тот самый небосвод,
куда ушёл и ты, и Караян,
и Малер — к запредельным тем краям,
где встречу я, наверное, с тобой?
Ты слышишь нарастающий прибор?!

1 декабря 2019

КАЧЕЛИ

Жизнь где-то там бурлит — вовне, безотносительно ко мне;
я чувствую её красу в толпе, на улице, в лесу;
и не скажу, что это странно: моя отдельность постоянна;
но всё вокруг не обо мне — о чьей-то затяжной войне,
о чьём-то знойном южном лете с налётом неизбежных сплетен
и когнитивных искажений в попытке самоутверждений.
Я мимо сути прохожу, я подчиняюсь миражу:
летят без смысла и без цели неукреплённые качели,
и бредом полоумной флейты звенят сомнительные рейды.
Рассыпались мои тропинки, в кувшине жаркой жизни льдинки...

13 июня 2019

СЛОВА

Кто слов не знает, музыкой Востока
туманит магию скептического пророка
и сладострастным зовом укрощает
гремучих змей, исполненных печали.

Но заклинатели медитативной воли
изгибами замысловатых линий
освобождают путников пустыни
от снадобья токсичных меланхолий.

Попутный ветер рукавом уносит
отраву из напевов заунывных,
развейвая вычурную россыпь
сомнений, неразборчиво надрывных.

Кто знает слово, слышит умолчанья
тональности минорных си-бемелей:
их смыслы возрастают изначальные,
усиленные ритмами и болью.

Мы слово неизбежно убиваем,
когда ни музыки, ни адреса не знаем,
принц Гамлет говорил: «Слова, слова, слова...» —
ненужных слов мелодия мертва.

Июль 2018

НАСТРОЕНИЕ

Свет ли ясный в день ненастный,
пряность линии прекрасной,
или в блюзовых разливах
ритм триолей прихотливых,
или вкрадчивые тени
гибельное запустенье
ревности перепоручат,
одиночеством певучим
истерзают и возвысят
путаницу смутных мыслей,
элегические ноты
расширяя небосводом,
чтоб долги с меня взыскала
и уже не отпускала
из воздушных путешествий
эта песня сладкой мести?!

29 апреля 2018

ПРОСВЕТ В ГОРАХ

А если я и вправду захочу,
то говорить со мной одной ты будешь
весь день-деньской; потом зажгу свечу,
и среди гор ты всех и вся забудешь.
Нахлынет тучи потемневшей цвет
на тень горы или её вершину,
и захлестнёт собой, и этот след
останется — поэт сказал — в морщине
утёса старого. А я верну судьбе
твоё лицо с не общим выраженьем,
отображающим особенный успех
с насмешливым к нему пренебреженьем.
И день погас, и я зажгла свечу,
но говорить с тобой не захотела:
затмением просвет не омрачу —
мне больше до тебя нет никакого дела.

22 июля 2019

ДЕНЬ БЕЗ ЯРКОСТИ

День без яркости — мне ни тень, ни свет,
нет и смысла в нём, раз огня в нём нет.
Без кислинки хлеб преснотой томит,
баба щей не ест, коль не посолит.
Нету тонкости, остроты в ноже —
не порежешься, не искупишь жертв.
Не смеётся тот, кто слезы не льёт,
а любовь твоя — как ножом в живот.
Белый снег зимы растоплю костром,
выжгу боль свою — дым пойдёт столбом.

25 ноября 2018

ПО МОТИВАМ БАЙРОНА

Всё кончено — и солнца нет,
померк надежды ясный свет,
колючий холод в кровь проник,
иссяк живительный родник.

Рассвета не дожидаться мне:
любовь осталась в прежнем сне,
и образ твой, он тоже — там.
Скормлю и память... тем же снам!

22 января 2018

ШЕСТАЯ СИМФОНИЯ

Волной невыплаканных слёз нас эта музыка измучит —
всей белоствольностью берёз клянусь, всем мраком чёрной тучи,
что не оставлен ни один не будет в этом мире дольнем,
кого от детства до седин не захлестнёт тоскливой болью
лавина тяжкая утрат. И в кровь искусанные губы
опять от горя задрожат, и Ангелы вострубят в трубы.

Волной невыплаканных слёз нас эта музыка накроет,
и вальса лезвие насквозь пронзит привычные устои,
и зачарованность опять ударит грозовым раскатом,
но реквием грядёт... разъять Вселенную, как атом:
в финал адажио влечёт, фатальной линией смолкая;
и вечное Ничто не в счёт. Чайковский сердце разрывает.

7 мая 2019

РИСУНОК

Приходит вечер в сумраке оправы
погасшей перламутровой пастели,
усиленной карандашом свинцовым
на фоне раскалённой светотени.

Как чёрно-белый погребальный саван,
контрастами весь мир исполосован.
Темнеет быстро. Когти жадной ночи
очерчены в деревьях придорожных.

И кажется, что тьма её бессрочна
и наступленье утра невозможно,
а рисовальщик спит, и непроглядность
не перебить уже штрихом рассвета.

И ни в одном эскизном варианте
мне не дожидаться твоего ответа.

24 марта 2018

* * *

Ты ранишь меня участием,
ты ранишь меня бесстрашием,
ты ранишь меня любовью
и просто — самим собою.

Не вижу простого выхода —
скрываю своё неверие,
не знаю, какую выгоду
напрасными ранами меряю.

Боюсь, сгорят в одночасье
тревоги мои с любовью,
останется пепел счастья —
погасший костёр без боли.

Живительная прохлада
на пепелище ада.

Февраль 2018

НЕПОСТОЯНСТВО ПАМЯТИ

Ни жертв, ни посвящений, ни стихов,
ни тем, тобой навеянных, не будет,
не будет тьмы на дне моих зрачков,
в озноб впадут несведущие люди.

Озноб и жар придётся упразднить,
стряхнув наряд бродячей сказки странствий:
все сцены сыграны, и занавес закрыт,
в театре памяти стряслось непостоянство.

Игра сломала прошлого хребет,
как мокрое бельё, развесила по веткам,
финал сюжета сам сошёл на нет,
а послевкусие плюётся чем-то едким.

Дух испустил подохший циферблат —
дон Сальвадор наврал: дороги нет назад.

21 декабря 2019

БАРКАРОЛА

Ты время измеряешь расстоянием,
когда швыряет август наугад
из пригоршни сторовшие желания
созвездий, устремившихся назад.

Ты аргонавт. И отблеск нестерпимый
тебя заманит в звёздное руно
астральными путями пилигримов
пройти всего мгновение. Одно.

А что равно в нём самому себе,
по счастью, не имеет силуэта:
ты видишь, звёздный атлас закипел
к исходу нестареющего лета.

Ты слышишь, с одержимостью хмельной
его пловцы шлифуют баркаролу,
чтоб августа коралловой волной
границу неба астры раскололи.

Август 2020

ВЫХОД

Ты ждёшь моего выхода,
ты ждёшь моего выдоха,
синхронного превращения
в моё к тебе приложение.

А я-то живому взгляду,
признаться, была бы рада,
и только потом — смирению,
блаженному растворению.

Ты ждёшь моего перехода
из ритмов личной свободы
туда, где совсем не останется
моей индивидуальности.

Отказываюсь. И взгляда
уже от тебя — не надо.

19 декабря 2016

ВАЛЬС ТЫ ТАНЦУЕШЬ СО МНОЙ

Л. К.

Тебя не держу, но помни: вальс ты танцуешь со мной! Позволю тебе путешествовать осенью и весной, позволю не соответствовать замыслу моему: призрачный мой паломник, любой прототип приму, отправлю во все горизонты, стороны и пути, в диапазоны сезонные, во все широты почти.

Тебя не держу, но помни: вальс ты танцуешь со мной, бесстрашный герой-любовник драмы очередной! Может, пройдем по следу той же нежнейшей тьмы? Помнишь, сгорела Зельда в пожаре своей тюрьмы? Или погиб Дик Дайвер, а может, кто-то другой?!

Неважно. Предупреждаю: вальс ты танцуешь со мной.

10 марта 2018

ЭФФЕКТ ОТСУТСТВИЯ

Эффект присутствия. Кофе glacé.
Я верю в лучшее, как верят все.

Примета времени. Пространство лжи.
И недоверия не избежишь.

И жест напутствия приправлен злом.
Безумье смутное. Программы взлом.

Надрыв без горечи. Взмах в пустоте.
Салют риторике и слепоте.

Эффект отсутствия. Кофе glacé.
И верят в лучшее совсем не все.

5 декабря 2018

* * *

Иронии вольная воля,
свободой освоенный край —
одной заказать себе столик,
как Джулия Ламберт. Признай
триумф золотого ожога
и празднуй его не спеша —
широкой эвристикой слога
себя обновляет душа.
И даже без Моэма помни:
спасённому — воля и рай,
новеллы пленений условны,
а сердце — одно. Выбирай.

14 декабря 2020

РЕКА ШОПЕНА

1

Ни дня ни ночи без Шопена не прожить,
в его мазурках прописаться бы да жить,
его баллады повергают душу в транс,
Шопен — любовь моя, небесный мой альянс.
В ночных бессонницах ноктюрнами звенит
мой эксцентричный бред, моей печали вид,
и представляю я Креста Святой Костёл,
куда сокровищем Господь его увёл,
где бьётся сердце пианиста одного,
и нет сакральнее на свете ничего.

И нет на свете лучше музыки любви,
она пульсирует у нас с тобой в крови,
и эта музыка для нас одних звучит,
и нашим ритмом вальс Шопена перевит.
В его этюдах — голос сердца твоего,
и нет на свете вдохновенней ничего.

2

Небесным и земным раздольем,
рекой утрат благословен,
опять меня терзает болью,
как кровохарканьем, Шопен.
Его мгновенья длить и множить,
в струящийся поток попасть —
и значит время уничтожить,

с реальностью ослабить связь,
оставить только чувство жизни,
дороги лунной огоньки,
уйти в аккорды пианиста,
упасть на дно его реки...

3

Отдалилась, затихла, ушла, оскудела,
замолчала мелодия. Что мне за дело,
с кем ты делишь шопеновской ночи ноктюрны,
с кем рисуешь рассветы палитрой пурпурной,
и какой в этом смысл, что с темна до темна
вспоминать я историю нашу должна?!
Завершилось. Прошло. Истолклось в порошок.
Лишь одно, лишь одно до сих пор невдомёк:
кто в ночные часы посылает мне весть,
что трёхчастный ноктюрн прозвучал где-то здесь...

4

И вкус этой сладкой печали,
и этот небесный объём,
и там, у меня за плечами,
твой голос нездешний — живьём:
то волны накатят, то схлынут,
то вдруг заблестят ручейки —
и душу, всю душу мне вынут
пронзительных струн огоньки.

Ноктюрн разбросал их по небу,
и каждый, как рана, горит
мгновения бывшего небылью,
которой нельзя исцелить
баллады старинным звучаньем,
прелюдии жаркой тоской...
Шопен не сдержал обещанья,
что ты мне назначен судьбой.

2017–2019

МОЦАРТ

С годами гибкость убывает,
но Моцарт, Моцарт!.. Боже мой!
Нахлынет вновь Сороковая —
и, опрокинута в прибой,
уподобляясь переливам,
как сам маэстро Амадей,
душа становится красивой
и даже... гуттаперчевей.
Не избавляя от печали,
лавина музыки сметёт
всю астрологию отчаянья,
да и не только! В оборот
возьмёт искателей удачи,
сдавая им в аренду боль
и радость по дороге к плачу,
две скрипки, флейту и гобой.
Как эта магия всевластна,
как необъятна и прекрасна,
полна восторгом и мольбой!
Виолончель, фагот, гобой...

4 декабря 2020

РЕЗОНАНСЫ

Этих линий переливы, эти струнные разрывы,
эхо далее полусонных, полустоны, полузвоны,
шёпот уст неуловимых, запредельные прорывы,
жар игры воспламенённой, плач души, дотла сожжённой.

Слышишь мерные движенья, шорох бережных сближений,
роковые переборы, струн упругих разговоры,
наши прежние раздоры, лейтмотивные повторы,
и опять — сплошное пенье, всех мелодий восхожденье?

Помнишь рук нетерпеливых осторожные призывы
и напев заворожённый, в их кольцо навек вплетённый?
Различаешь ли надрывы — ревности императивы
в этих жестах раскалённых, магией испепелённых?

Хочешь, мы в игру сыграем, будто снова умираем
от любви и этих ритмов, кровью в наши жилы влитых?
Хочешь факел ритуальный или весь костёр сакральный,
где сгорит переизбыток наших чувств незабытых?!

Март 2019

* * *

Сквозь анфилады пустоты
я вижу имя. Это ты.
Мерцают звёзды с высоты —
в них светятся твои черты.
В полях растут ничьи цветы,
они мои, их даришь ты.
Сжигая все мои мосты,
костёр поддерживаешь ты.
В разноголосице тщеты
мелодию находишь ты.
Глотая спазмы немоты,
поют мне рифмы красоты —
несовершенны их ряды,
минорны звуки и лады...
И всё же, вопреки судьбе,
я посвящаю их — тебе.

Август 2019

ФУГА

Какая вязь вселенской сферы, как эластичны все пути,
как сопричастно чувство меры астральным силам!.. Как найти
и мне такой формат вершины — отдельный, стройный и простой,
алмаз души неразтворимой без этой схватки затяжной
соединений, соблазнений, слияний разных тем в одну —
полифонией устремлений в божественную глубину?
Какое колдовство погони! Как этих линий избежать
и в этом чувственном разгоне соблазнов тайных — устоять,
не повторяя, отторгая самозабвенные бои:
свои одежды примеряя, а на поверку — всё твой?!

Какой восторг преображенья — минорной фуги контрапункт,
к зениту света восхождение длиною в несколько секунд!

Я знаю музыку оборванной струны,
я знаю голос твой и ритм твоей походки,
твои черты во мне отражены,
и контур сердца обозначен чётко.
Не справа и не слева обожгло,
а прямо в центре жизненного круга
неисцелимое изранено крыло —
и вслед летит классическая fuga.
Мелодии бегут одна к другой,
сливаются и снова расстаются,
а линии нам хватает и одной:
по ней сосуды сердца разорвутся.

Декабрь 2018

МОЁ ОЖЕРЕЛЬЕ

МОЁ ОЖЕРЕЛЬЕ

Я босиком пройду в полотнах Левитана,
упьюсь Боннара эротическим вином,
а по ночам на цыпочки привстану,
чтоб рембрандтовский свет почувствовать лицом.

Портрет с натуры закажу у Фешина:
он переплавил краски в жемчуга,
фривольных жестов неуравновешенность —
в неосязаемые слёзные снега.

К Саврасову отправлюсь в зимний вечер
своей провинции, чтоб разделить печаль
пейзажей нищенских, укрывших мои плечи,
как старая коричневая шаль.

Эдгар Дега тоску мою прорежет —
отшельник, проходящий стороной, —
карандашом пастельным с тонкой трещинкой
и жестом острой линии одной.

Сверкающие аметисты Врубеля
закружат голову в сиреновом дыму,
гадалка скажет, что судьба загублена, —
я за пророчество слова её приму.

Осмёркину достанется — потешить
предметной плотью медного литья,
баб полногрудых грубой безмятежностью,
телесной кубатурой бытия.

Не жить и без подсолнухов Ван Гога —
для безрассудных он и волховал,
хмельные звёзды жёлтого ожога
огнями в ожерелье нанизал.

Багровый вихрь задорных баб Малявина
стачает ярко-красный сарафан —
что из того, что счастье продырявлено,
что стёрла жизнь следы моих румян?!

Мираж мечты вернёт Уотерхаус:
мелодии лилово-серый скетч,
и ветер северный, и разноцветный хаос
из ожерелья невозможных встреч.

15 ноября 2019

ВАТТО

Ватто парит жемчужным призраком,
тревожит сердце Савояр,
нелепый Жиль и бант Капризницы
упали в пепельный пожар.

Истаял век страстей таинственных
и перламутровых теней,
любви наигранно-воинственной
в туманных залах галерей.

Всё упорхнуло. Горечь праздная
скатилась ветреной слезой.
Тоска моя несообразная
по этой лёгкости сквозной...

10 октября 2019

ПУШКИНСКОЕ СЛОВО

Вино элегий пушкинских пьянит,
как лёгкий пух от уст его Эола,
и листьями развесистых раки
мне шелестит его весёлый голос.

Рождение проросшего цветка,
им как-то обнаруженного в книге,
не сякнувшие струи родника —
кристалл моей надежды в каждом миге.

Магический кристалл его души,
созвучья дивные и странные сближенья,
родной язык и жар воображенья —
ни в смерти, ни в любви не заглушить.

Не заглушить мелодии родства
со всеми сразу, дружества беседы,
даров его роскошных, озорства...
Давайте же очнёмся: гнутя шведы!

Ура! Мы ломим, а они бегут,
им несть числа. Попутно, иже с ними,
иуды разрушают, грабят, жгут
Отечество потехами лихими!

К судьбе его Поэт благоволит
по праву власти пламенного слова,
которое бессмертно и летит,
как дух божественный от уст его Эола.

6 июня 2020

МОДЕРН В КОРИЧНЕВЫХ ТОНАХ

Вязь иллюзорных закруглений,
неразличимый суррогат,
жар аффектации весенней,
кофейных зёрен аромат.

Каштан коричневый, обшивка
из терракотовых скульптур,
музейных экскурсов наживка —
модерн растительных фигур.

От шёпота Альфонса Мухи
растает снежная зима,
озябших птиц согреют руки,
и сепия сойдёт с ума.

А в поворотах пражских улиц
опять — второй этаж кафе,
реклам коньячные прелюдии
и танцы шоколадных фей...

5 ноября 2018

БОТТИЧЕЛЛИ

Всё совершенство линий Боттичелли,
всю утончённость обликов души
с Мадонною Магнификат разделим,
чтоб славословить Господа в тиши.

Весь драматизм эпохи Ренессанса,
вся пылкая эротика Весны,
всё легкомыслие её непостоянства
сквозь пять веков соблазнами полны.

Зернистое бессмертие граната,
замедленные жесты нежных рук,
двух ангелов блаженную крылатость,
Её короной увенчавших круг,

Благих Вестей счастливое начало,
чарующих гармоний тишину —
до нас прибором вечности домчало
истомы удлинённую волну.

И камни Иоанна Богослова,
и Олоферна каверзную казнь
нам в брызгах пены возвращает снова
его Венеры линейной власть.

Май 2017

ИГРА В ЧЕТЫРЕ РУКИ

Памяти Владимира Набокова

Я всё же думаю, что ты магистр особых склонностей —
специалист по выжиганию родимых пятен на сердце тех,
кто от тебя не спятил. Минутной радостью жонглирует
каприз убогого Картофельного Эльфа, никчёмной жертвы
повреждённой флейты в истории пергаментной любви
скупавшей Норы. Пели соловьи в раю Пьеро, позор со-
провождавшем отчаянного карлика, чей автор убрал все
правила из собственной игры, поскольку хоть и был вы-
сокороден, но поиграть хотелось. Что-то вроде и ты уме-
ешь — впрочем, не резон мне обвинять тебя в жесткости.
И он себе не признавался в своих тайнах — порхающих
полётах гениальных: нимфетка, карлик, бабочки сле-
пые — несчастные, любимые, другие... Я знаю, что тебе
не жаль таких: ты садистичен, ты замучишь их, весной
в Фиальту снова не приедешь и на вокзале Машеньку
не встретишь, не дашь Пильграму счастье ухватить сач-
ком для обморочных приключений, отели ангажируешь
внаём...

Ну что? По Кругу карты раздаём? Туз козырной —
Король — Валет — от Дамы захлебнувшейся привет!
Сказать забыла, что тот самый Эльф внезапно умер от сер-
дечной боли — напрасно он любовь себе позволил.

2 июля 2018

* * *

Заноза в памяти. Припадок.
Свербит и долбит остриём:
как безрассудный искус сладок,
как нас влечёт к нему! Причём,

пренебрегая бездорожьем,
ломаюсь поверх любых преград,
мы рвём последнюю возможность
от края броситься назад.

Переизбыток импульсивный,
самоубийственный скандал,
гора Машук в прощальном ливне,
унылых бездарей вражда...

Поэт выходит на дорогу,
смолкает звёздный разговор,
а он, мятежный, внемлет Богу —
и нивы плещется желтеющий простор.

27 июля 2019

КАУНАС ДОБУЖИНСКОГО

Андрею Черпину

Мы видим Каунас зимой, в цвету весной, дождливым летом
и той осеннею порой, когда горят янтарным цветом
заборы, улочки — вразрез с трюизмами расхожих мнений,
а мастер серый затрапез сметёт, как пыль, со всех ступеней.
Посмотришь — не увидишь зла от них, завидовавших, мстивших,
поймёшь, как воля нам мила, милей любовью всех остывших.
Шесть лет художника графит отображал его движение
по переулкам, где не спит Литвы полуденной свеченье,
проездом в гости из гостей, в Париж и Каунас из Риги...
И Добужинский всё быстрее дни перелистывает в книге
воспоминаний без прикрас и тех изысканных набросков,
где мастерство его не раз являло редкостную роскошь
признания в любви — судьбе, садам, костёлам, но не людям,
затем что нрав их и теперь бывает мелочно паскуден.

Простим им это. И себе. Мы тоже дети терпкой драмы,
и нас в финальной ворожке обставит Пиковая дама.

Ноябрь 2018

ТЕМА И ВАРИАЦИИ

Своими гибкими шагами напоминала кошка льва —
из закоулков древней памяти кошачья кралась голова.

И экзотичными напевами палящий зной наполнил кровь,
и чары завладели девами тягучих эфиопских снов...

Лев грезил теми же анклавами, плетя узорный монолог,
и вектор века конквистадоров перемещался на Восток.

И шелестели стоны женщины, в лесу, с кошачьей головой,
и догорали опрометчиво в стихии хищно-огневой.

А пьяный дервиш всё скандировал, жираф изысканный бродил,
лев красовался и фрондировал, и втайне от себя грустил.

Май 2018

СОНЕТ К ЭМИЛИ ДИКИНСОН

Д. Д.

Воздушная роскошь,
цветочная радость —
остаться подростком
с мечтательным взглядом.

Делить одиночество
с солнцем весенним,
поляны цветочные
сделать вселенной.

С пюпитров травы
кверху взгляд запрокинуть
и лет световых
сократить половину,

как разницу времени
в письмах для Эмили.

23 декабря 2018

РАЙСКИЕ РОЗЫ УТРАТЫ

Памяти К. А. Коровина

Розовые закаты, розовые дымы,
розовое платье, и силуэт размыт...

Плачет, или смеётся, или кого-то ждёт?
Может быть, обернётся, может быть, позовёт?

Или беспечность просто, радость сама по себе?
Розовый полуостров в странствующей судьбе?

Персиковый румянец, пятна парижских огней.
Розы российских странниц — по берегам морей...

Отшелестевшие грёзы, брошенный розовый сад —
тоже глотаю слёзы, может быть, невпопад.

Сцена в саду Маргариты. Кладбище Сент-Женевьев.
Крест, без надгробия врытый, стёршийся барельеф...

Здесь Константин Коровин, русский художник, лежит,
русский, по суги и крови, нам завещавший — жить.

Розовые закаты. Розовые дымы.
Райские розы утраты. Пыльное солнце тьмы.

5 декабря 2018

ПЛАЧ ПО МАРИНЕ

Потусторонних ритмов приближение —
заутреннее восковое пение:
навзрыд, с причётами напомнимания,
с деревьев падают записки поминальные,
прожилками хрипит предсмертный стон...
Бьёт тридцать первое — и август завершён.
И жизнь завершена и сожжена,
петлёй от дружеской вражды отчуждена,
летит с горы — сверкающей вершиной,
надсадой расставания звериной,
освобождением — над гробовой доской —
и магией, бессмертно-колдовской...
Устам стремилась щедростью воздать,
и — настезь дверь, и — отклика не ждать,
со смертной надобой проститься — если что,
к стихам рвануться, сесть за верный стол
и жар растраченный вселенским — переплавить...
А в эту бездну... надо бы доставить
молебен благодарственный без слов
за всю её крылатую любовь,
за весь её молитвенник страстей —
там нет души... невинней и грешней.
И слышится мне горьких ягод звон,
вновь — тридцать первое, и август завершён...
Но полыхает пламенем рябина
новопреставленной болярыни Марины.

30 августа 2019

ПЬЕТА ВАН ГОГА

Блуждает сердце вокруг кустов,
вокруг закрученных в спазм жгутов,
где бурным вихрем кружил Ван Гог,
где он стрелялся, где изнемог,
где виноградников красных кровь
безумным солнцем текла с торгов,
а всех подсолнухов желтизна
была в топазы обращена.

Как драгоценная нищета,
к нам руки тянет его Пьета.

Ведёт дорога то вверх, то вниз,
клубится вечностью кипарис,
и слёзной жалостью не пробьёшь
его жемчужно-зелёный дождь.
Едят молитвенно Едоки
картофель кряжистый, вопреки
ржаным созвездьям его огней
для одиноких ночных портье.

Как беспощадная правота,
нас освещает его Пьета.

Тех, кто от сытости не оглох,
оберегает чертополох,
тревожит шорох его шагов,
его изношенных башмаков,
корявых стульев блажной столбняк,
ветвь олеандра и пьяный мак,
миндальной ветки лепной цветок,
автопортретов оживших шок...

И, как библейская чистота,
над нами плачет его Пьета.

29 июля 2019

АПОКРИФЫ БОРХЕСА

Когда все спят, Ты молишься о чаше
судьбы Своей и участи моей,
Господь, Ты видишь, что не стала краше
с тех пор дорога к истине Твоей.

Когда-то Каин Авелю заметил,
что он прощён и грех его забыт,
а Борхес свой сюжет ветхозаветный
перемещает в новый лабиринт.

Поля блужданий выпадают жертве,
и жаждет искупления палач —
с ним муки совести и хроники умертвий —
тремя Иудами умножен скорбный плач.

Студент прочёл Евангелие Марка
для тёмных гаучо — и стал для них Тобой;
из тьмы исторгнутым (и даже им!) не жалко
распять Того, кто свет принёс с Собой?!

Но сердце цвета спелого граната,
в кругах руин узнавшее Тебя,
стремится стать свирепым и крылатым,
осколком памяти предательство дробя.

24 августа 2017

ШАЛЬ ПАРАДОКСОВ

Театр Священный. Странные созвучья, игра в лохмотья испорченных кулис, диапазон прожекторов колючих, мечты о Гамлете и — вечный Дионис... Метаморфозы грубости контрастной, подтекстов утончённая печаль, куда мы удаляемся напрасно, где нас укроет парадоксов шаль. Волна импровизаций в небо взмывает, как Марк Шагал у Юрского летал; усиливая действие сквозное, сам Чехов открывает свой портал.

И, преломляя облачные страсти в центральный образ дерзкой новизны, перетасуем подставные масти в театр, которым жить обречены...

Очнувшись от опасных опьянений, на время возвратимся в трезвый мир привязанностей, неповиновений — всё той же шали жаркий кашемир!

27 марта 2018

РЕКВИЕМ

Меня преследуют две-три случайных фразы
из строчек гениев, промчавшихся дождём
косым по родине, наказанной не сразу...
Преследуют. Но случай ни при чём.

Тотальный фарс преследует спонтанно:
напористо он лезет из щелей
уродства мирового. Бездыханный
Державину мерещится ручей,

низвергнутый железным водопадом.
Его исследователь, жёлчен и остёр,
певец тяжёлой лиры, беспощадным
и злым умом пронзил его напор.

Умом Россию, знаем мы, не понял
и Тютчев сам — скрывался, и таил,
и голову ронял в свои ладони,
но душу выстрадал и никому не мстил.

Промёрзлым берегом везёт телега жизни
поэта первого к хароновой ладье,
и лермонтовским демоном на тризне
тревожный Блок потворствует вине.

В подвале памяти Ахматова отпрянет
от тени женщины с кошачьей головой —

луч дервиша расстрелянного встрянет...
Меня преследует нездешний лик его.

Преследует кровавая рябина
от августа и вплоть до ноября —
тоска по родине неистовой Марины,
от факта возвращенья до нуля.

От Окаянных дней до Иудеи,
от Суходола до Грамматики любви
преследует и угольями рдеет
кадильница в горах, сгоревшая внутри.

Пчела мохнатая закатана асфальтом:
не захоронен даже кое-как
погибший пересыльным арестантом
всеобщей радости щегол, дружок, дурак.

Распадом атома Иванов провожает
остывший ритм разорванных теней:
где зеркала друг друга отражают,
сияет свет осколочных огней...

Коль выпало в империи родиться,
а жить у моря так и не пришлось,
буранами берёзового ситца
страна родная выдует насквозь.

28 октября 2017

ВЕРЛЕН

Поль Верлен и его стихи.
Сатанинский соблазн. Грехи.
Чей-то розыгрыш чувств глухих.

Сумасбродства. Артюр Рембо.
Просьбы к небу — одной мольбой.
Запоздалых сомнений боль.

Покорёженность. Тусклый лик.
Ненавистный фантом — двойник.
Безобразных скандалов крик.

Грустный дождик. Хандры зажим.
Кровь из раны — ножом чужим.
Инвективы его личин.

Резонансы. Полутона.
Опьянений безумных волна.
Эта музыка... всюду она...

8 января 2017

СОЛНЦЕ МОНДРИАНА

Прорезавшая жизнь дихотомия.
Минимализм. Как будто бы впервые
так праздничны скрещения углов:
в горизонтали пойманный улов
стремительно взмывает вертикалью,
где синий с красно-жёлтым отвергают
голландский образ отражённых храмов,
Париж и Лондон в путь зовут. Упрямо
ведёт художника пересечение линий —
акт геометрии включает его имя,
мир моды прославляет Мондриана
за лаконичность платьев Сен-Лорана
в палитре ослепительно трёхчастной.
Но как его деревья сладострастны
и как цветы уверенно рельефны,
а дюны мелодически-напевны!
В архитектурной ясности пространства
петляет, одержимое упрямством,
двойное солнце Пита Мондриана —
оранжевая синь, без всякого обмана!

1 февраля 2018

ПАЛАНТИН ЕЛЕНА КИСЕЛЁВОЙ

Платки её красавиц, шали
в Париже всех очаровали,
потом Воронеж, возвращенье,
восторг и слёзы всепрощенья,
модерн и русский, и цыганский,
румынский — в шлейфе итальянском...
А сын сгорает с полотном
и с матерью — в костре одном,
и веет дымный палантин
по крематориям чужим...

27 октября 2019

КОФЕ С ХЕМИНГУЭМ

Я кофе пью классически, живьём,
когда захочется — утрами, вечерами,
со сливками, без сахара, вдвоём
с Хемингуэем и его снегами.
Как дерево кофейное растёт,
какими ароматами плывёт
букет арабики, кубинский сладкий вкус,
ошпаренная наглость ярких бус
надменной абиссинки? — Тишина.
Ночь. Чашка кофе. Никакого сна.

Кофейный всплеск. Зерно его пожара
затеряно в Снегах Килиманджаро,
но жгучей искрой исповедь героя
прожжёт того, кто для себя откроет
край пропасти. И некому утешить,
и лгать — нелепо: чувствам оскудевшим
лишь на вершину можно, где издох
какой-то леопард. Предсмертный вздох.
Герой Хемингуэя виски пьёт
и умирает. Пусть во сне, но влёт.
Ведёт его отвесная вершина...
Меня — кофейный шлейф ассоциаций длинных.

2 июля 2017

РЕНЕ МАГРИТТ

И вот стоит Рене Магритт
на небе в котелке,
он вроде высоко парит,
но вечно — в сюртуке.
Он необъятен и закрыт,
сюрреалист Рене Магритт.
Разгадка его тайны —
монтаж необычайный:
через стволы гарцует конь,
и розу ты его не тронь,
шипами скалится кинжал!
А птичку кто живьём сожрал,
не эта ли девица —
фиалками томится?!
Они закрыли ей лицо,
и птица вдруг снесла яйцо,
хотя осталась на холсте,
но мы-то с вами — в темноте
в полотна тычем наугад:
что ж он любовникам не рад
и замотал их головы
лоскутьями бесполыми,
сорочка в будуаре
нахально грудь пиарит,
дыру прорвало эхо —
скажите, в чём потеха?
Ещё задаст нам жару
бельгиец этот ржавый!

13 мая 2018

РОЗА МИХАИЛА ВРУБЕЛЯ

Стоит его мистическая роза
в простом стакане сто шестнадцать лет:
графитный карандаш, картон в гипнозе,
бумаги переимчивой расцвет.

Сквозь ужас смерти маленького сына,
сквозь натиск бреда прорвалась картина:
оттенок розы в цвете королевском,
и акварель — нежнее вазы севрской.

Художник не нарушил равновесия,
а сердце отчего-то всё щемит:
повышена цветка его экспрессия,
и у стакана неустойчив вид.

Но думать хочется, что Демона полёт
ни розы, ни стакана не смахнёт.

14 апреля 2017

ЛИНИЯ

Все линии судьбы пересекутся
изломом элегантной простоты,
и красным амарантом разомкнутся
объятия фатальной красоты.

Мне сердце рано поцарапал алый
изгиб из линии а la Рене Грюо,
и до сих пор кровавые кораллы
нанизаны на молнии его.

Как бестолковы доводы рассудка,
как тени утопают в пустоте...
И чем ошеломляют не на шутку
штрихи, не устающие лететь?

О чём молчит его воздушный жанр
и красных губ запёкшийся пожар?!

Июнь 2017

ПАМЯТИ ХВОРОСТОВСКОГО

Осень. Яростные клёны,
ветра лёгкие поклоны,
сердца звоны или стоны,
неземные унисоны...
Золотые почтальоны —
тихих листьев эшелоны,
реквием по баритону,
чьё бессмертие короной
увенчают пантеоны —
кущи райских небосклонов,
где звучит одна канцона
бесконечного сезона
из души его сожжённой.

22 ноября 2017

ВЕЧЕРНИЕ АРОМАТЫ

Как пять вечерних ароматов — уплывших в прошлое теней,
почувствовать, что время смято, примерить платья лучших дней,
обставить роскошью летучей обыкновенный интерьер —
и успокоиться, не мучась, на свой, причудливый манер:
в кровавом свете Караваджо для Климта впасть в его экстаз,
чтобы с Вермеером отважно во сне нефритовом летать,
и там, меж небом и землёю, горизонтально цепенеть,
и, Мастер мой, от Вас не скрою, — от ароматов одуреть.

9 апреля 2018

ЭГОН ШИЛЕ

1

Их несколько — тонких, изысканных,
надломленных, чёрных внутри —
подсолнухов Шиле, таинственных,
как высохшие янтари.

На слабых руках ритуального,
бесплотного царства теней —
округлые звёзды астрального
цветка из породы огней.

В утробе скончавшейся матери —
живого ребёнка глаза,
святого семейства приятели —
коричневые образа.

Вокруг малахита зелёного
танцует листвы изумруд,
а жёлтое солнце влюблённого
всего в 28 — сорвут.

9 августа 2017

В каком усиленном режиме
 жить принуждает Эгон Шиле!
 Вот женский глаз под красным бантом,
 мужской скелет, но смотрит франтом,
 все взгляды сумрачно-опасны,
 движения разнообразны:
 раскинутые ноги, руки
 сопротивляются науке
 овидиевых наставлений;
 разведены у дев колени,
 нагих мужчин порочны торсы,
 бесстыдны жестов парадоксы,
 изгибы, выпуклости, бёдра...
 Саднит, как будто нож под рёбра.
 Как безоглядно он отважен!
 Как экскурс в чувства Шиле страшен!
 Как хрупки матери и дети,
 как сам он рано ранен смертью!
 Нервных контуров владенья,
 стеблей подсолнечных сплетенья,
 молитва рук... Но смерть не спросит:
 костлявая «испанка» скосит,
 три дня оставит на портрет
 и заберёт, отправит вслед,
 влёт — нерождённому ребёнку,
 жене и жажде жить — вдогонку!
 Он рисовал. Он был двужилен,
 «порнограф венский» Эгон Шиле.

Его экспрессии скандальность,
 анатомическую странность,
 природу чувственных желаний
 без изощрённости жеманной,
 рельефной лепки красоты,
 изысканную простоту,
 жар беспредельной дерзновенности,
 власть эротической чрезмерности —
 всё, что в себе мы заглушили,
 нас пережить заставит Шиле.

6 февраля 2018

ОПАВШИЕ ЛИСТЬЯ

И вновь отрастают опавшие листья
на дереве жизни, взыскующей смысла
и страстной любви, подсмотревшей все тайны
на лунных барьерах, в пороках ментальных,
на русских коростах с кристаллами соли,
в сакральном обряде евангельской боли,
в божественном промысле — днём или ночью
мгновением костлявую старость отсрочить,
тяжёлой клюкой ударяющей в двери,
но в холод духовный нисколько не верить.

Я снова читаю «Опавшие листья»,
и фокус их света мне видится истиной,
придирчивым взглядом впиваясь во тьму,
их автор бормочет мне: «Ни для кому».
Дождь мечет свой бисер за мутным окном,
бессмертное небо уходит на дно
покинутых мест, нелюдимых окраин,
и «Короб второй» мне откроется раем,
и вырастут снова опавшие листья
на дереве жизни, взыскующей смысла.

Февраль 2019

* * *

И сердце здесь больше не носят,
костюмов лекало не то,
и мучат меня три вопроса —
прообраз пустого «ничто».

Зачем наступает затмение —
за злобу любовью платить,
не смех ли — чудовищ священных
всё в рыцарей шпаги рядить?!

Когда, почему и откуда
тошнит тишиной телефон,
герои не те и повсюду
для смысла потерян резон?

И совесть здесь тоже не носят,
и выбора, собственно, нет,
и весь гардероб мой разбросан...
Кокто промолчит мне в ответ.

5 июля 2020

ЧЕРТОПОЛОХ

Все, угловато неудобные,
колючим нравом щедро сдобренные,
кого нельзя застать врасплох,
благословят чертополох.

И ты, и я, и Лев Толстой,
Хаджи-Мурат, его герой,
и гений вихревый Ван Гог —
оплот надменных недотрог...

Не просто — снова да здорово —
его писала Гончарова,
как вздыбленные кверху руки,
летит букет её упругий.

Нельзя коснуться безнаказанно
игольчатых стеблей, помазанных
лучами сдвинутой романтики
в пурпурно-синеватой мантии!

Вранья и щегольства смелей
балет неистовых огней
Натальи и её цветка —
в точёном коконе кружка!

Все звёзды в небе им — родня,
и там в каких-нибудь три дня
повытравит он всех чертей,
чертополох, король страстей!

29 июля 2020

* * *

Илья Иванович Машков.
Орбита тыквы, плоть клубники —
из мощной линии мазков
растут предметы, листья, лики,
цветут здоровой красотой,
поют лихой фиоритурой;
и фрукты пахнут теплотой,
и дамы хвалятся фигурой!
И Кончаловского Петра
никто рельефней не представил —
со взглядом томного орла
и формами бойца без правил.
Пронзительный автопортрет —
смешенье хищного фовизма
с отличной выправкой. Смотреть
на зрителя размахом кисти
и вопрошать из чёрной тьмы
асимметричными глазами
о смысле, словно он (не мы!)
на нас взирает парусами,
пружиной дыма из трубы,
экспрессией земли и неба...
Как жизнерадостно грубы
его цветы, горшки и хлебы!

27 октября 2019

АЛЕКСАНДРА ЭКСТЕР

Ножей пронзающие лезвия,
демарш свободного огня,
накал энергии возмездия —
одной абстракцией вгонять
уравновешенных филистеров
в желанье бегать босиком
зигзагом линии воинственной,
катиться вдоль судьбы — клубком!
А. А. Экстер. Всем напряжением
зажечь собой круговорот
фронтов орфических сражения
с девизом пламенным: «Вперёд!»
В театре ритма — вихрем двигаться
и, центробежностью цветной
преодолев войну и выгоду,
античной смолкнуть новизной.

16 октября 2020

ЛЕТАТЕЛЬНО

Его душа была летательна,
сбежавшего из дома Татлина:
ходил матросом по морям,
учился кое-как, сверял
свои конструкции театром,
а проще — русским авангардом,
и первозданный Велимир
его свободой изумил;
он ставил по нему спектакли,
поскольку он, Володька Татлин,
был вездесущий живописец,
а также (через знак дефиса)
дизайнер, график и артист,
но вне сценических кулис.
Он мясо жизни знал воочию,
и вдруг оно ему наскучило,
и Третий Интернационал
его впритык не удержал;
примерно к сорока годам
он абрис размывал — цветам.
На аппаратуре летательном
вы не встречали в небе — Татлина?

6 декабря 2020

МОЙ МОДЕРН

Каскады волн. Сплошные линии —
то грациозно, то вразброс.
В попытке избежать уныния —
взор ироничный и вопрос,
куда и от кого отправиться,
условно говоря, отплыть
по воздуху привычной странницей
к иной иллюзии? Навзрыд,
в вечернем ритме черпать истину,
продлить растениям контракт,
сезонно-линейной мистики
не дожидаясь, просто так.
Асимметричными изгибами
лишь отдавая благодать,
потворствовать своей гибели —
вот мой модерн. Не устоять.

28 декабря 2020

ВРЕМЯ БУКЕТОВ

ЦВЕТОВОЙ КРУГ

Шальные вихри жёлтых сполохов
мятежной бури, не промолотой
вручную призрачным друидом
в кофейно-бежевом прикиде,
пришитом по ошибке зрения
к поблёкшей веточке сиреневой
в моей руке — шипом от розы,
превысившей сиянья дозу...
Я принимаю эти данности
в своей необоримой жадности
к разнообразным попури
полёта суток изнутри:
в их круге разные цвета
смещают время неспроста.
С утра ландшафт раскрашен пятнами,
днём тайна живописи спрятана,
в ночи её палитра целостна
и душу жмёт — оторопелостью...

Лето 2017

ОЧЕРЕДНОЕ ЛЕТО

Я до сих пор люблю любые окна, и подоконники, и вымытые стёкла, и лес окрестный сразу за окном, с тропинкой, проторённой кем-то в дом, но не к двери, а к моему окну, открытому в ту самую весну, в которой всколыхнулся чей-то свет и чьих-то губ закушенных ответ из придорожных полевых цветов, поздней пустивших корни моих снов в твои потусторонние миры, идеже несть болезни и жары, идеже несть печальных вздыханий, а только горький мёд воспоминаний. Я и сегодня вижу те же окна — как витражи в соборе, те же стёкла, но Стеклодув вовнутрь их задувает, и в трубочки умело загибает, и выстилает ими дно реки, чьи воды непрозрачно глубоки, и все послания, забытые в бутылках, аукнутся скорей в моих поджилках, чем доплывут по адресу. Но ты опять поставишь в них свои цветы — такие же, как те, что ты давно швырнул в моё вечернее окно, и ароматами твоих букетов проникнется очередное лето, идеже несть печальных вздыханий, а только терпкий бриз благоуханий...

25 июня 2019

КАЛИНА

Памяти мамы моей посвящаю

Ой, цветёт калина,
белые зонты,
парень где-то сгинул,
растерял следы.

Мне самой не выстоять
около ручья —
только поле чистое,
только лития,

только просьба к небу
сохранить детей
да насущность хлеба,
веру, Троицын день.

Пик цветенья самый,
ветви и трава,
снова рвёт их мама,
будто бы жива.

Ой, цветёт калина,
белые зонты,
всё куда-то сгнуло,
замело следы.

Венчики невесты
вспыхнули опять —
время или место
не воротишь вспять.

19 мая 2020

НЕПРАВИЛЬНЫЙ СИРЕНЕВЫЙ СОНЕТ

Давай с тобой мгновение растянем,
как бесконечный куст сирени станем,
внутри поселимся, листвой оштукатурим
стены отсутствие и небо в клочьях бури!

Нас ветры времени не унесут к финалу,
и календарь нам не подаст сигнала,
и Врубеля таинственная дева
свершит обряд лилового распева.

И блюз его исполнит импульсивный,
импровизируя тональностью наивной
в прожилках розоватого топаза,
в озвучке своевольного экстаза —

как вечного художника букет,
как мой неправильный сиреневый сонет...

21 мая 2019

СУРЕПКА

Её обитель — пустыри,
её палитра — янтари.
Разбросанные там и сям,
подверженные всем ветрам,
они лечили горняков
от ран и прочих пустяков,
их затвердевшая смола
произрастала и жила
в деревьях, воскресив теперь
(поди враньё моё проверь!)
безукоризненный контраст.
Пустырь с сурепкою цветаст
в своей бедняцкой простоте,
а янтари совсем не те —
то в золоте, то в серебре
у ювелира на столе!
Я снова мимо них иду,
я марафет им наведу,
оставлю звёздочками метки
тебе из золотой сурепки,
а свой метельчатый букет
в коллекционный раритет
поставлю, в солнечный фаянс.
Чем не изысканный альянс?!

24 мая 2020

ЛЮПИНЫ

В заброшенных садах люпин
разросся и цветёт один,
сверкая лишней красотой.
Ненужный и всему чужой,
он мотивирует живую
мысль, бесполезно роковую.

Красуются его цветы
непобедимой красоты
в палитре розовой, лазурной
и алебастрово-жемчужной,
оставленные в дураках
среди бурьяна, в сорняках.

Ввысь устремляются их кисти,
упруги их ладоней листья
и стебли статной красоты.
Их побуждения просты —
цвести, не ведая о том,
что совершается кругом.

Нарву люпиновый букет,
пока бурьян мне смотрит вслед.
Цветов атласная спираль
преобразует пастораль,
отдельно взятую, в букете:
буколик больше нет на свете.

29 мая 2020

ОДУВАНЧИКИ

Одуванчиков паренье,
шелест самоотреченья —
отрывающихся, тихих
жертвоприношений вывих.

Эхо главного сюжета
я от них и услышала:
красоту уносит ветром
без воскресного финала.

Эфемерный одуванчик
ловят в небе серафимы:
разлетимся на куски мы —
это что-нибудь да значит.

Остальное — болтовня:
про вино и хмель соблазна,
про него и про меня.
Отцвели мы, это ясно.

Одуванчиков паренье,
шелест самоотреченья...
Ради главного сюжета
милости прошу, не жертвы.

16 июня 2020

ТАВОЛГА

Нине Чернецкой

Давай сегодня таволгу заварим
и насладимся чаем у окна,
раскрытого в змеистые пожары, —
там вся поляна таволгой полна!

Униженная белым ожерельем
и земляничным бисером внутри,
она напоминает рукоделье
не в меру расходившейся жары.

Вывязывая кремовые кисти,
искусница становится рабой
лабазника (семейство вязолистных),
покорная узору вразнобой.

Дымится зной медового настоя,
но, жаропонижающий эффект
постигшие всего пережитого,
мы в таволге найдём его букет.

17 июня 2020

ИВАН-ЧАЙ

У самой рощи, невзначай,
мой путь подрезал иван-чай,
стрелой пробившись изнутри,
он вырос, как из-под земли,
пурпурной вспышкой разодрав
непроходимый сумрак трав.

Его возвышенный фронтон
преобразился в мой шифон —
тот сногшибательный наряд
в цвет фуксии, мадженты ряд
давно промчавшейся поры
в прожилках солнечной игры.

Мой ярко-розовый кипрей!
Наверно, ты меня храбрей,
тебе плевать на темноту,
ты каждый год в своём цвету
электризуешь весь пейзаж,
включая дальний антураж!

25 июня 2020

КОЛОКОЛЬЧИКИ

Чьи колокольчики звенят,
переговариваясь тихо,
капризную справляя прихоть
серебряно-речных наяд?

А те со дна на зов плывут,
вдоль берегов сапфир швыряя,
но колокольчики им с краю
наигрывают свой маршрут.

Регистры смежного пиано
идут за мною по пятам,
и тембра их в букете пьяном
я нереидам не отдам.

Вот если только Персефоне,
и то — уже в конце сезона?

29 июня 2020

ИРИСЫ

Галке Фельде

Кто ирисы петлистые Ван Гога
возьмётся высадить у своего порога,
тот позаимствует души его мятежность,
в оттенках рыжего восторженную внешность,
полярность синего и жёлтого, пробелы
в переплетении стеблей оторопелых,
негласную гармонию в кувшине
цветов и листьев, зелени и сини.

Объятые ирисов изгибом изумруда
взывает к небу приближеньем чуда:
соцветия в истоме тяжелеют,
склоняют вниз извилистые шеи
и шепчут откровенности друг другу,
подрагивая ветками упруго,
чтоб каждый в одиночку вслед за тем
свободно укреплялся в красоте.

Чтоб поплыла она вдоль звёздной Роны,
как будто бы та пара из Вероны
не умирала под пером Шекспира,
но вместе старилась. И небом из сапфира
нам завещал художник угловатый
перенести избыточность затраты
на летний день, чтоб ирисы на зависть
всем возвращать. И в мыслях не лукавить.

22 июня 2020

ЛИЛИИ

Эти белые лилии
на зеркальном столе
белый шёпот усилили,
задыхаясь в жаре.
Отдающие древностью
чаши гибельных рвов,
не имущие верности
Песни Песней — без слов.
Это страсть Соломонова,
Вечной Девы печаль,
эти крылья склонённые
белый Ангел стачал
в замирающем мареве
Назаретских вершин...
Это белое зарево
моей горькой души.

17 июля 2020

РОМАШКИ

Резные лепестки доверчивых ромашек,
в колодце детства льдистый вкус воды...
Я отродясь не видывала краше
простых цветов точёной наготы
и не пила вина вкусней, чем из колодца,
и лес Булонский не могу сравнить
со вспышками берёз в закатном свете солнца...
Наперерез тропинку мне пронзить
старался луч, не осязаемый утром,
вонзившийся инъекцией хмельной
просветов внутривенных пополудни,
а к вечеру — целебной тишиной,
в кровь опрокинутой, названия которой
не ищет мой скупой вокабуляр —
сыграть могли метафорой повторов
рождённый шесть веков назад школяр,
да тихий вздох изменчивой природы,
да русские поэты старины...
Не станем сетовать. Букет поставим в воду,
поскольку не слова цветам нужны.

25 июля 2020

АВГУСТ

Мне поступь августа слышна в паденьях звёздных:
о стенку неба чиркает звезда, как будто бы курильщик вы-
шел поздний и спичкой огонёк добыл, цвета запечатлев —
оранжевое с синим — в продольных прочерках, до самого
утра... Когда рассвет на крышу неба хлынет, на землю спу-
стятся другие мастера и нарисуют огненный подсолнух,
и жёсткий лист его изобразят, и рядом поле маками на-
полнят, разбрызгав пятен алых аромат.

Я соберу их лепестки для чая и вместе с сердцем в чаш-
ках заварю — тебе и мне. Я август приглашаю, я к августу
тебя приговорю.

1 августа 2019

НА КРЫЛЕЧКЕ

М. К.

Кто крылечко золотое
вязью веток беспокоит?
А на ветках-то цветы
неразменной красоты,
не заглохшей ни на миг,
как оживший сердолик
цвета всех сезонов вместе,
рецидив ночных предместий,
где гуляли, провожали,
до рассвета колдовали —
всё о юности бессрочной,
о любви беспорочной...
Вижу там твои ромашки,
неба синего растяжки,
в мандариново-шафранных
пятнах незажившей раны...
Вижу снова твой букет
в ореоле прошлых лет —
с неба выпавшее фото
на крыльце, вполоборота.

8 августа 2020

ГЕРБЕРА

Я не знаю пределов бессрочной печали,
эта грусть подбирается к сердцу тайком;
пусть ораторы «Пира» про тайну смолчали,
пусть никто не постигнет её и потом.

Красота и любовь на земле быстротечны,
встречи с ними — от раны внезапная боль,
и гербера моя — та же хрупкая вечность,
уязвим её облик, исчислена краткая роль.

Понапрасну печалюсь о тайне любви, Диотима,
о сезонном бессмертии в несколько дней:
ни прозренья твои, ни твоё поэтичное имя
не откроют критериев — стебля герберы прочней.

Но сегодня, я знаю, бессрочно цветенье герберы,
как сакральная тайна любви, укрепляющей веру.

17 августа 2020

ЦИКЛАМЕНЫ

Не сочетается с горшками цикламен,
поэма — с прозой... Что же выберем взамен:
в корзине Сомали, или в иранской вазе,
или в керамике, где цвет горит в экстазе
персидской фуксии, или в контрасте с белым?
А блёкло-розовый, изысканно несмелый?
А если рядом с яблоком зелёным?
В оправе синего — с Матиссом удивлённым?
На тёмном фоне, от Натальи Гор —
уединения безмолвного укор?
Но Сара Боуман в горшке их любит, с грушами!..
Ах, цикламены не бывают скучными!

Сентябрь 2019

ФИОЛЕТОВЫЕ АСТРЫ

Фиолетовые астры,
аметистовые блики,
светотени и контрасты,
космогонии толика:
заразительность безумья
звёзды нам организуют.

Пережито то и это,
уцелели пятна света,
искр лиловых западня,
да и то не про меня —
про какую-то другую,
безоглядную, лихую,

при колечке с аметистом —
прямо с пальца его свистнул
вор какой-то развесёлый,
а колечко было впору...
Или я с руки сронила,
потеряла, утопила

где-то в зыбком небосводе,
в речке или в чём-то вроде
из посуды для кипенья
прошлогоднего варенья,
в исступлении усилий,
о которых не просили?

Фиолетовые астры,
аметистовые блики,
отступившие соблазны,
очевидные улики.
Мы вернёмся к этим звёздам,
кто-то рано, кто-то поздно...

5 сентября 2020

РОЗА

Безупречна.
Совсем одна.
Золотистый фон.

Без осечки
отчуждена —
с четырёх сторон.

Узкий стебель,
и листьев нет —
лишь один цветок.

Тонкий пепел.
И мой ответ —
на двенадцать строк.

16 августа 2020

ВРЕМЯ БУКЕТОВ

А время букетов — как время сонетов,
небрежных верлибров, простором одетых
неважно во что и про что, был бы адрес —
упругого щёлканья сорванный хаос.

То за руки взявшись, то как-то крест-накрест
сплетаются стебли цветочных амбиций,
и смешан хорей, амфибрахий, анапест
с зелёным вином благородных традиций.

Пятнистой поляной плывёт кантилена;
растёт на развалинах страсти вербена —
магической силы простая трава
с неброским цветком. Или я не права?

Права — не права... Но совсем не могу
составить букет без тебя на лугу.

2 июня 2018

* * *

Лишь аметистовая грусть,
лишь правда — в каждом дне:
цветы читают наизусть
все откровенья мне,
тебе, ему, и ей, и всем,
содравшим шелуху
с разногласицы проблем
у мира на слуху.
Поистине, лишь миг один —
дыхание цветка,
и лишь свобода — до седин,
затем — издалека.
Издалека и свысока
непрочной красоты:
она останется, пока
ты сам к ней не остыл.

23 декабря 2020

ПРИЗРАК ОСЕНИ

ВСЁ В САДУ

Всё в саду, но не Эдварда Олби,
это в нашем саду напролёт
мчится утро, проносится полдень,
вечер августа тон задаёт.

Это лето проходит, очнувшись,
это жизнь угасает в саду,
это смысл, на минуту мелькнувший,
на меня навлекает беду.

Это чары нечаянной встречи
отцветают в краю хризантем,
и корзинки махровых соцветий
мне сегодня уже — низачем.

Это тщетность сезонных прощаний,
это грузные гроздья рябин —
всё в саду. Он не просит пощады
и не ищет на это причин.

20 августа 2019

УХОДИТ АВГУСТ

Н. Е.

Уходит август — вслед опавшим листьям,
сметая их оливковым плащом,
а я читаю пьесу Джона Пристли
(он умер в августе, но смерть тут ни при чём).

И пьеса скучная, и нравы устарели —
на сцене их уже не воплотить,
несущейся по кругу карусели,
как дней минувших, не затормозить.

Уходит всё. Но отчего так грустно,
так заунывны голоса разлук
и лето в нашем тихом захолустье
так торопливо завершает круг?

Сквозит космея, полыхают астры,
подсолнухи склоняются к ногам,
и ветер со страниц Экклезиаста
не оставляет шанса лепесткам.

Уходит август, как ушёл и Пристли,
уходит лето — временный банкрот,
и не могу я этот текст осмыслить
и проскочить опасный поворот.

28 августа 2020

Я ПРОВОЖАЮ ЛЕТО

Артуру

Я провожаю лето каждый раз,
как провожают только в путь последний —
в одеждах ритуальных, без прикрас
кармина, охры, золота и меди.

Рожденье осени затянуто тоской,
как будто кто-то умирает дважды,
и снимки летние неверною рукой
уничтожает неисправный гаджет.

Пейзажи перечёркнуты дождём,
и карта памяти заполнена туманом,
а станешь тени звать — они тут ни при чём,
поскольку тени скрылись за экраном.

Сухой листок порхает стрекозой,
наивный, нищенский, он всё на свете слышит,
по лужам ангел шляется босой,
и этот ангел боль мою утишит.

3 сентября 2019

БЕССОННИЦА

Эпическим совсем не помогу себе сегодня достоверным слогом: на радость другу и назло врагу я и немного не расскажу — о многом. Смятение перемешало мысли, осенний дождь распялил тишину, в жгуты переплелись чужие нити жизни и перевьют, того гляди, ещё одну. Бессонницы настёрной персонажи всё чей-то бисер мечут по углам: кто соберёт, кто все узлы развяжет и кто раздаст всем сёстрам — по серьгам?!

Всплывают призраки в обличиях скелетов, в шкаф памяти моей водворены; их песенки прощальные не спеты — те самые, что мной же возвращены...

Сентябрь 2017

ОСЕННИЙ МОНОРИМ

Лизе

Вальяжны все её забавы,
репрезентабельны все нравы,
и все наряды её вправе
претендовать на вкус отравы,
на изощрённые приправы,
на непредвиденные сплавы
оливы с хризантемой ржавой,
ботвы с калиною кровавой.
Смотрю налево и направо:
кругом осенние анклавы,
и винограда гроздь кудрява,
и листья под ногой шершавы,
и ломит холодом суставы,
но хочется бродить шалавой —
и налегке, и босиком,
и осень пить — одним глотком!

18 сентября 2020

ЭТЮД

За окном — рябые тени
полиялых излучений,
затуманенная милость
осени моей застылой.

Притаились за порогом
звуки скрипки невезучей,
атрибуты в стиле Гуччи,
отсыревшие немного.

Нет прогнозов к возвращенью
малахитовых разводов
в сентябре, одежд весенних —
к цвету охристых отходов.

Хлюпают дождя потоки,
в клумбе брошенные эльфы,
данью моде невысокой —
саркастические селфи.

А за яшмовой корягой
спрятан от пустых волнений,
как за дверцей саркофага,
оголённый нерв осенний...

2 октября 2020

ЛИСТОПАД

В разноцветном лице твоём, осень,
выбираю сплетенье ветвей
на одной из пустынных обочин
вечереющей жизни моей.
Выбираю соблазн мадригала
в листопаде цветного огня —
раздарю его весь, разудалый,
тем немногим, кто любит меня.
Их ничем сверх того не согрею
в сентябре, под порыв сквозняка,
то и дело свербящего шею
заскоружлой фактурой листка.
А сама я люблю пешеходов,
искажения смутных зеркал,
сыновей моих, воздух свободы,
путешествий горячий накал.
Выбираю упрямство погони
за целительным солнцем весны,
а пока, на армейском жаргоне,
«отбиваюсь» в осенние сны.

11 сентября 2020

ПОЭЗИЯ ЗАБРОШЕННЫХ ВЕЩЕЙ

Антону

Поэзия брошенных вещей,
замшелые ворота в неизбежность.
Дороги заросли, и нет дождей,
чтоб заглушить обшарпанную нежность
заржавленных дверей в заросший сад,
в тот старый дом, где мерзость запустенья
царит во всём. Ты знаешь, говорят,
что дольше всех в саду держались ели,
реликтовые сосны шли гурьбой,
разлаписто раскрыв свои объятя
друг другу. Или, может, нас с тобой
хотели встретить тихой благодатью?..
В начале лета там цвела сирень,
в тяжёлых гроздьях сумасшедший Врубель
вселенской паствы вывел светотень
лиловой роскошью разбрызганных прелюдий.
Прохлада пела в грядках огурцов,
клубника исполняла совершенство
своих разнокалиберных плодов,
предуготовив осени блаженство...
Замолк оркестр, иссохли родники,
трава забвения и та давно увяла,
и только память иглами тоски
лоскутное сшивает одеяло...

23 марта 2018

КРЫЛО

Повисло перебитое крыло
ветвями дерева, чьи листья унесло,
и в отражениях струящихся зеркал
я вижу лужи сдвинутой оскал.

Следы моих запутавшихся ног
сквозь своды тусклые ведут, наискосок:
сквозь хляби беспросветного дождя
мне надо как-нибудь пройти, не уходя.

Не оставляя грустной теплоты
к чему-то главному из чувств пережитых,
к кому-то главному, без лишних передрыг
раскаянья, что всё пошло не так.

Не вижу выбора, пусть всё идёт, как есть, —
дожди осенние несут привычный крест.

16 сентября 2020

ЗАНАВЕС

Людмиле Адаменко

На сцену жизни занавес откроешь —
там осени изменчивый пейзаж,
а действующих лиц или героев
играть, скажу я вам, пустая блажь.

Жрецам мостов, простых красот
эстетам, нам хватит привилегии холста:
доверчивый настрой, палитра, зонт
и льгота — взыскующего взгляда острота.

28 сентября 2020

ОКТАБРЬ В ДОРОГЕ...

Октябрь в дороге. Чашка кофе
парит на кухне и в кафе,
а кто-то зельем в полуштофе
раскрепощает свой портфель
и — в гости, в парк, листве вдогонку,
пока она ещё летит,
в ту безмятежную сторонку,
где не пугает нас covid...

3 октября 2020

ПОСЛЕДНИЕ АСТРЫ

Любови Калежириной

Последние астры, промозглая сырость...
И утро туманное мне уже снилось.
Уносятся листья, и утро, и вечер,
и мы без оглядки стремимся навстречу
развязке сюжета, не можем помедлить,
мозаику цвета не в силах заметить,
отмерить минуту, застыть на пороге,
продлить ожиданием чувство дороги,
кострами отсрочить остатки сожжений...

Как астры роскошны в пейзаже осеннем!

5 октября 2020

ФОНАРИ

Люсе Таргаевой

Я в любую погоду люблю фонари,
ожерельями светятся их янтари,
и вокруг растекается матовый свет,
даже тот, что погас, и пока его нет,
но фонарщик придёт — и на счёт «раз-два-три»
вдоль дороги опять от зари до зари
перелётом стрелы засверкает огонь,
и весёлыми звёздами высветит он
силуэты деревьев, приметы земли,
вальс осенней листвы, чьи-то тени вдали...
И в любую погоду горят изнутри
эти рыцари света во тьме — фонари.

Октябрь 2019

* * *

Когда умирают травы, одна прохладная фея
является смерть исправить шлейфом Аримафеи,
и травы под ним не сохнут, а спят, пузыри пускают,
влажнея при каждом вздохе, и сок, как кровь, собирают
карминной сферой граната, себя превращая в зёрна,
ростки до поры запрятав. Метели характер вздорный
неистово рвёт их нити, беснуется, глухо воет,
сдирает скальпы событий, но травы дремлют в покое
в объятьях снежного крова. Вселенской Чашей Грааля
весну я назвать готова, когда воскрешают травы
историю ран Христовых...

28 ноября 2019

РАЗГОВОРЫ

— Ну что же, говори — и я тебя увижу,
как утверждал Сократ. Попробую понять,
кто виноват, кто на кого обижен,
кто прав, что делать и на что пенять.

На происки дождя? На шум листвы осенней?
На искус откровенность обмануть
кульбитами туманных рассуждений?
— Но это вздор! Не в болтовне же суть.

Оставим все условности за гранью
и сходим в лес соседний по грибы?
Проверим достоверность расстоянья
меж пунктами в задачке? — Если бы...

Ах, если бы мы видели дорогу,
которую предписано пройти!
Но нет её. Такая вот морока:
у нас с тобой нет ясного пути.

Лишь этот поперечный перекрёсток,
к задаче неизвестные ключи...
— Решение её предельно просто:
не говори ни слова. Помолчи.

Октябрь 2018

ТИШИНА

Лене Райковой

Выступают из тумана
пятна бликов покаянных,
полустёртых силуэтов,
в наваждения одетых.
Замирающие трели
ноты умиротворенья
соблюдаются здесь строже:
облетевший лес стреножен,
интонация родства
не нуждается в словах.
Тишина в скользящей лодке,
в повороте речки кроткой,
в каждой ели, в каждой птице,
в неразборчивой странице
из опавшего листа.
Мгла сырая неспроста
тишиной меня накрыла,
речку в небе утопила,
марево горы высокой
затянуло поволокой
горизонт моих желаний,
снизив градус притязаний,
и берёзы тенью белой
разбежаться не успели
под редующим покровом...

Нравы здесь не столь суровы,
сколь у нас, среди людей,
наших суетных страстей —
на меня одну их много.
Но зовёт меня дорога
снова чем-то обольститься,
встретить человечьи лица...

25 октября 2017

КОНТРАСТЫ В СЕРЫХ ТОНАХ

Ждать вестей — как серой моли пыльной
вверить неба праздничную синь,
серый тон общения — subtilный,
тощий жест, засохшая полынь.

Серый мох завянет в старой согре,
весь ноябрь продолжит стыть и гнить;
кварцевым загибом где-то горбит
наших душ связующую нить.

Серости не надо мне угрюмой:
грифельный не виден карандаш,
разве что вечерние костюмы
гасят этот тусклый вернисаж?

Пёстрые симфонии на сером
явят исключительную власть:
что если Уистлер — самый первый
выразил взаимной боли связь?

Ледяной на сером и зелёном,
бежевой туманности наряд,
оловянное — на поле золочёном,
цвет маренго, тёмно-синий ряд.

Платиной ноябрьских поворотов
сдвинем блеск серебряных снегов —
взять реванш и честно заработать
право наживать себе врагов!

2 ноября 2019

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Наташе

Они снижаются, кружатся, веселят,
неправилен их строй, неравномерен ряд,
но, землю укрывая тишиной,
они утешат снежностью сплошной.

Снежинки эти посланы тебе,
чтоб сердце не успело ослабеть
в невзрачности и потерять себя,
дни поздней осени унынием дробя...

Снежинки — знахарки, они заговорят
хандру твою, твой отрешённый взгляд,
одеждой невесомого шитья
заретушируют превратность бытия,

задрапируют неказистый дом
стежками белыми в пейзаже за окном...

Ноябрь 2020

НАБРОСОК

Как все осенние романы,
к финалу жизнь вовлечена...
нет, не скажу я, что в обманы —
пришли иные времена;
не то что рифму подороже
хотела взять я напрокат,
не то что надо осторожней
людей и книги выбирать, —
о нет, ничуть, уж как сложились
сюжеты, люди и стихи;
изымет только сухожилия
простой художник, мастихин,
отчистит кровь и пот — всю скверну
сверхчеловеческих потуг,
чтоб в рвении неимоверном
я не прошла последний круг
из персонального романа
к развязке, самоё себя
не повредила рифмой «раны»
из «Книги мёртвых» — второпях.

25 ноября 2020

ОСЕНЬ МОНТЕВЕРДИ

Там Монтеверди жил. Мне не узнать,
как он сумел от раннего барокко
дойти дорогой горестных утрат
к осеннему служению пророков.

Звучит Магнификат. Возвышенная весть
одноголосой арией смиренья
величит Господа, в заоблачном «не здесь»
хор ангелов взывает к Воскресенью.

Там Монтеверди жил. На небесах
его мотеты вторят мадригалам,
в базилике покоящийся прах —
дар веницейский воину Валгаллы.

Служенье вечности. И никаких утрат.
Хор ангелов по-прежнему крылат.

29 ноября 2020

ТИХОЕ УТРО

Тимуру

Те же строения, те же снега —
блеск перламутра, слоистый агат,
тихое утро. Смотрю из окна.
Где ты? Какая картина видна
в ракурсе мыслей твоих? Я не знаю.
Взглядом, скользящим по острому краю,
вижу в сугробе оставленный след —
зимнего времени автопортрет,
прочь и наотмашь — характер удара
кистью художника. Но в капиллярах
глаза смотрящего времени нет.
Тихое утро рисует ответ:
взмах серебристых ресниц чародея —
взгляд изнутри. На него и надеюсь.

10 декабря 2020

ПРИЗРАК ОСЕНИ

Эти милые сердцу разводы
акварелей у нашей скамьи,
эти жёлто-зелёные своды,
эти листья на лике земли,

это мой палантин полинялый,
это зонт потускнел щегольской...
Где забыли мы их, обветшалых,
кто нам машет оттуда рукой?

Может быть, это осени призрак
нас упрямо решил разыскать,
отшумевшую роль в антрепризе
украшая цветами опять?

Или мягкое эхо заката
показательный танец даёт,
или колер осенних цукатов
рассыпает для нас небосвод?

Или в страстное танго Пьяцоллы
нас вдвоём пригласил дирижёр
и та осень под пенье виолы
наплывает на нас до сих пор?

4 сентября 2020

ЭХО ВЕЧНОЙ ВЕСНЫ

ЗАКЛИНАНИЕ

Верни мне парусник, летающий по морю,
верни мне блажь неудержимых волн,
мелодию в ликующем мажоре,
верни мне ритм, сыграй мне рок-н-ролл!

Верни мне парусник — с ним ангел мой уходит,
и сердце падает, снижая высоту,
на дно холодное в бумажном пароходе —
я гибельных мгновений не сочту.

Я не притронусь к Твоему запястью,
ни рук, ни губ к Тебе не протяну —
верни мелодию, я не прошу о счастье.
Верни мне молодость, вдохни в меня весну!

30 сентября 2019

ВЕЧЕРНЯЯ ЗАРЯ

Трещал, берёсту пожирая,
костра пылающего плен,
в узор огня меня вплетая,
как в песни страждущих сирен.

И молодость моя горела,
и был азарт неистощим —
и всё же пламя потускнело,
обуглился мой крепдешин.

Недогоревшие лоскутья
я собираю в пазлы сна,
пожухли золотые стружья,
остывшая зола черна.

Сон наяву неподражаем,
когда зари вечерней джинн
её в закаты наряжает:
она не носит крепдешин.

Апрель 2019

ЗЕЛЁНАЯ ПРЕЛЮДИЯ

Лене Платоновой

Зелёные листья, зелёные сны..
О лете забуду до самой весны,
зимы хризолитовой колкую шаль
наброшу на плечи, как звёздную даль.

В вечерних огнях отыщу малахит:
зелёным кристаллом хозяйка глядит
в окошко — с уступов небесной горы,
карает смарагдовым блеском игры,

сверлит приближеньем холодных даров
со дна изумрудно-змеиных зрачков.
Врастаю морокой в оконную тьму —
ни зги не видать, ничего не пойму...

Найду сто тридцатой травинки шартрез,
чтоб сумрак ноябрьский на время исчез,
а проще сказать: заварю бергамот,
ликёра добавлю — в нём лето мелькнёт.

9 ноября 2017

ЗАМЕДЛЕННЫЙ ЭРОС

Мне век Серебряный романсами разлуки
нашёптывал стихи, качая колыбель;
протягивая ласковые руки,
свечением зари зажётся мой апрель.

И в шорохах дождя, в зигзагах ранних молний,
закутанная в шаль, смотрела я в окно,
и книги наугад мне открывались, помню
Онегина. Но было с ним темно.

Из старой «Школьной лирики» однажды
засохший выпал Талисман — Цветок,
и если жизнь обманывает дважды,
то это рыцарь чёрной розы — Блок.

Он соблазнял меня дышать туманами,
и чудотворствовать во сне и наяву,
и проходить меж трезвыми и пьяными,
и подчиняться тайному родству.

И Анненский с бесплотным ложем скуки,
и эрос медленный верленовской науки,
и зло цветущее бодлеровской любви —
всё было смешано в шампанском из Аи.

И рослый жизнерадостный охотник,
когда импровизировал в ночи
со стаяй птиц у собственного локтя,
меня к любимой жути приручил.

Она из тех, на ком играет эрос
неспешными касаниями слов,
когда пурпурная встаёт из мрака Эос
в бессмертной музыке гомеровских стихов.

31 января 2018

ВРЕМЯ ПРОХЛАДНЫХ ЖЕСТОВ

Зимних ночей прогнозы, вязких видений сны,
мгла затяжных морозов, память дорог лесных,
сизая беспросветность, тёмный оконный проём —
купол, в который летом падали мы вдвоём.

Стылое звёзд сияние медлит среди снегов
колкого утра раннего; ниткой из жемчугов
перевивает горло изморозь января —
вера моя упорная в то, что сгорает зря.

День отрешённой прозы, насморочные финты,
тканые виртуозами снежных полей холсты,
брошенные перчатки, в вазе вчерашний цветок —
с кем я играю в прятки, вечеру невдомёк.

Время прохладных жестов, белой метели след:
гению летнего места в холоде места нет.

15 января 2019

НЕВЫРАЗИМО

Где взять слова для красоты,
услышать отголоски тайны,
отметить в воздухе цветы,
шаль, сброшенную с плеч случайно?
Как нанизать на нитку бус
кисть винограда, ветку сливы,
учуять драгоценный хруст
жемчужины нетерпеливой,
вселившейся в строенье роз
уколом ревности незримой?
О, сколько боли мне принёс
язык любви невыразимой —
вся неспособность воссоздать
не то что музыку загадки,
но хоть на время задержать
её летучую повадку!

1 января 2020

БЕЛАЯ БАЛЛАДА

Ирине Грошевой

Снова этот белый бред,
ослепительный привет
от бродяги Франсуа:
пуркуа да пуркуа —
снова вопрошает хмарь
светло-серая, как встарь
принца вразумлял, хмельён,
бражник площадной, Вийон.
В прошлогодние снега
унесла меня тоска —
в этот белый-белый бред
из давно прошедших лет.

...Лес жасминовой ванилью
отдавал и прелой гнилью
мёрзлых листьев из земли;
горизонт зато вдали
светом исходил янтарным
зимних зорь с лыжнёю парной,
серебристый снегопад
зажигал собою взгляд,
жемчуг снежный украшал,
в губы иней целовал,
белым пламенем метели

полыхали, ветры пели
звоном дымчатого льда.
Было это всё, когда
времени протяжный мёд,
нам казалось, не прейдёт...
Ах, найти бы след баллады,
белый бант надеть к наряду
нежно-палевых тонов
да вернуть свою любовь!

19 ноября 2017

ФИОЛЕТОВЫЙ БЛЮЗ

Блюз архаической чернильницы,
остывших углей из кадилъницы —
тона, воспетые поэтами,
дам декаданса силуэтами,
от плачущего макияжа
до ювелирного пассажа —
нюанс сомнительного вкуса.
Соблазн сиреневых дискуссий,
однако же, не для меня
к исходу сумрачного дня.

Когда лучами фиолета,
как кистью шёлковой, задета
небес картина акварельная,
горит звезда моя вечерняя
лиловым пламенем зимы,
и отливают грани тьмы
слепящей сверху белизной
в её начале, ангел мой
с крылом фиалкового цвета
(второе обронил ты летом).

Вот в зиму вступим, переждём,
перелистаем Тэффи том,
с жизнелюбивой ностальгией,
потерянной навек Россией,

или сонеты аметистовые
поэта красоты неистойой,
снегов лавандовых оттенки,
стихи седеющей шатенки,
а там, глядишь, крыло отыщем —
дней через сто, а может, тыщу.

21 ноября 2017

ПОСЛАНИЕ СЕЗОНА

Все интонации густые,
глаза, слезами налитые,
и чей-то отрешённый профиль,
и старый фильм, в котором Скофилд
играет умного злодея,
в меня внедрились. Холодею
по размышлению о том,
что вечер скрылся за углом,
бежал, как от дворовой сплетни, —
так жизнь отжал в своём букете
сухих деревьев Шипперли.
Кусты тугие выперли
шипами на моём пути:
домой иду — перевести
язык зимы в живые листья
альбома летних колористов.
...Все раны памяти сквозные,
все междометия взрывные,
и твой непринуждённый профиль,
и чувств моих нагие строфы
весной вернутся, может быть?
Иначе — как? Куда ж нам плыть?!

Январь 2021

ПРОРЫВ

Арсению

Автобусный короб моих не вмещает раздумий,
их прочь выдувают извне исходящие бури,
и воздух сибирской зимы (не из тонких материй),
казалось бы, склонен злорадствовать: что, дескать, съели?!
И нравы являют речей непечатных развязность,
и ржавчиной грязной в уме угрожают завязнуть,
штырями внедриться, чтоб сбить окончательно с толку:
все тренды сегодня — в одеждах из грубых осколков;
не время мелодий, и Шёнберг Арнольд отдыхает,
Хармс курит в сторонке, плюёт и окурки считает.
Но снова про звёзды мечтает впотьмах Маяковский,
и мне улыбается мальчик, споткнувшись у входа неловко.

29 декабря 2018

ЯНВАРЬ

Античная линияющая роза
раскрасила вечерний небосвод,
сквозь шорох изошрённости берёзовой
январь царит пока что без забот.
Атаки возрастающих смятений
метелями ещё не улетели:
в крупицах пудры держится экстаз
пока ещё внутри, не напоказ.
Вторжение лавандового в серый
сражается с потёмками умело,
но побеждает дымчатый глинтвейн —
я говорю про цвет между ветвей —
не про напиток, пряностью богатый.
Но если выразаться непредвзято,
то сумерки-то тем и хороши,
что крепостью колючих холодов
лишь обостряют теплоту трудов
обыденных, для дома и души.
А красота январского молебна —
и небесам, и комнатам к лицу, —
как ни была обрядово-волшебна,
идёт непреднамеренно к концу.

Январь 2021

МИФЫ

Памяти Б. Б.

Вихрь колдовской уносит Маргариту, любовь убий-
цею встаёт из-за угла и направляет королеву свиты на ра-
унд Воланда. Луна, покой и мгла. Мы вместе с Фаустом
благословим мгновенье, с Хосе Аркадио под деревом его
растягиваем саван откровенья от мига до отметки веко-
вой, неистово бьём стёкла, раним ноги и душу безоглядно
продаём в зависимо-страдательном залоге, как комна-
ту ненужную, внаём. Выслеживаем, ловим и пророчим,
не думая, что лучший миф — бежать в орфический напев
из многоточий, где Эвридику не дано догнать.

Какая боль в твоём молчанье, какой потусторонний
ад вселился в сердце и ночами сквозь мекфистофелевский
сад аллеями мифологемы, вдоль пышных зарослей гре-
ха под молодой маской крема влечёт тебя — запо-
лыхать вальпургиевыми огнями, или бесовской красотой,
или безумными страстями!.. И кто там кружит — за спи-
ной? Кто отравляет тебя властью казнить и миловать, про-
щать, но не выпрашивать участия и Мастера всё время
ждать?!

Март 2018

РЕТРОСПЕКТИВА

Зима. Движение дорожное
в походке совпадает с ней,
туман бесцветен, и тревожно мне,
и небо к вечеру темней...
В дороге жду весну воскресную,
чтоб не тонуть в унылой плесени
с дозорами ортодоксальными.
Мне скучно, бес, с людьми случайными!
Чем, как известно, дальше в лес,
тем меньше к оным интерес.
Деревья Брейгеля изысканные,
тому столетий скоро пять,
своё согласие мне высказали;
и я готова повторять,
что лишь деревья нескончаемые
с теченьем лет люблю отчаяннее!
С теченьем лет... и нет мне дела,
что жизнь прожить я не сумела
как путь, из света сотворённый,
пришельцем юности зелёной.
Обочина насквозь заснежена...
Назад смотрю. Как безмятежно
я извела свои способности
на те чрезмерные подробности,
в которых места нет стратегии,
а всё любви, да элегии,
да веток зимние распевы,
да чары брейгелева древа!..

15 декабря 2018

ФЕВРАЛЬ

Татьяне Трубиной

Вся высота небес затянута метелью:
снежинки мелкие строчат наперебой
послания к тому, кто рукоделье
позволил им вывязывать собой,

кто оснащает ритуальный праздник —
прохожих коконом ажурным закружить
зимы, ревнующей последние алмазы,
мистифицируя, менять на чертежи.

Похоже, что Юпитер, бог воинственный,
бураном залепил себе глаза,
в упор не видя прописную истину,
что странствовать вне времени нельзя.

Но, если в завихрения отваги
нас впутывают спицы февраля,
весна отыщется буквально в полушаге:
в ней Хроносом приспущена петля.

Февраль 2017

ПРОГНОЗ

Ответ приходит изнутри,
и выбор скуден:
дурных событий ложь сотри,
ты обезлюдел.

К тебе стучится ветер — в лоб,
ты пуст и мертвен
так, словно ставни — хлоп да хлоп —
в сгоревшей церкви.

Так, словно бы издалека
весенний лучик
скользит по толще ледника
и сердце мучит.

Ледник, согревшись, разольёт
сплошные слёзы —
из глубины весна всплывёт
в любом прогнозе.

12 февраля 2019

В ДОРОГЕ

В дороге я — и смысл существования,
как снег растаявший, в рюкзак не уловлю:
то оживают горизонты ожидания,
то в хлам стираются, назло календарю.

Скользит весна улыбкой утешения
по экзистенциям морщинистых веков,
диагностируя построчное движение
грудную клетку выломивших слов.

Нацелены в нелюбящих любимых,
кружат они, как праведная ложь
путей Господних, неисповедимых, —
их не объедешь и не обойдёшь.

Настанет срок — насытишься финалом
участливого жеста чьих-то рук...
Мне смысл Экклезиаста повторяла
тоска дорожная блуждающих разлук.

23–24 февраля 2019

ПЕЙЗАЖ МЕЖДУ ЗИМОЮ И ВЕСНОЙ

Любови Назаровой

Пейзаж между зимою и весной
в анналах неба нарисован грязью,
и колорита монохром дневной
уводит в ночь приговоренных к казни.
Там звёзды по-латыни расцветут
огнями астр на терниях смертельных,
там ангелы их души сберегут,
израненные грубой светотенью
из отражений морока любви
и свежести весенних ожиданий...
А ветер мне велит: переживи
разительный контраст чередований,
оставь лохмотья неизжитых чувств
среди полей подтаявшего снега —
их ангелы в подола соберут,
швырнув в тебя весенним оберегом!

Февраль 2018

ВОСТОРГ ВЕСНЫ

Растаявшей тропинкой неприязни,
сопровождающей мою печаль,
ведёт зима свои несообразности,
и мне её до слёз сегодня жаль.

Возможно, и ещё, ещё кого-то,
скользнувшего в морозной шелухе,
но инея застывшие тенёта
растопятся весной в её руке.

Зима уходит, дни мои уходят,
одно стремглав сменяется другим,
сорокалетие библейского Исхода
не кажется мне больше всеблагим.

Хандру убрать — мне хватит и минуты,
но в сердце — след пробоины сквозной:
мне эту боль уже ни с чем не спутать —
восторг весны и луч её резной.

17 февраля 2018

ШОКОЛАДНИЦА

Маше

Она несёт горячий шоколад,
и складки на переднике дрожат,
вода в стакане свежестью блестит,

изыскан чашки мейсенской фарфор,
полуопущен камеристки взор,
шуршащей юбки грациозен вид.

И даже по прошествии веков
мы слышим лёгкий спазм её шагов:
она неспешно всё ещё идёт.

Едва заметен приношенья жест,
в ритмичности движений — облик весь,
пленительный, как шоколад и мёд.

Ах, если бы не этот шоколад,
и князь австрийский не был бы женат,
не оболщён врождённой ворожкой!..

А может быть, история — не та?
Нам не открылся старый Лиотар
и тайну навсегда унёс с собой,

оставив Шоколадницу — мечтой.

Июнь 2020

ВРЕМЯ

Уходят тени. Нет тебя со мной.
Всё представляется в невыигрышном свете,
и пусто мне становится одной
на разом обездоленной планете.
Сиротский мир. Бездомная душа,
скитаясь по нему, нетерпеливо
стремится полумрака избежать
в формате рядового примитива:
не париться, расслабиться, забить, —
как говорит сейчас младое племя;
предать забвению, все призраки избыть, —
сказало бы изысканное время.
Но тени множатся и клонятся к цветку,
из миража возросшему случайно,
уже их несколько, их из оттенков ткнут
рукой Арахны магия и тайна,
их освещают те же миражи —
Афина удалилась посрамлённой...
Цветы и тени. Что ещё, скажи,
любое время делает — спасённым?!

Лето 2017

ВЕСНА СВЯЩЕННАЯ

Воспетая бессмертным Боттичелли,
идущая со стороны лесов,
увенчанная таинством творений
вселенской школы лучших мастеров,
весна священная, скажи, когда растопишь
тяжёлый лёд недвижимой реки,
подбросишь жара раскалённый допинг,
промозглые проветришь чердаки
навстречу красоте твоей негленной,
вплетённой в куафюру из цветов, —
божественной, живой, несотворенной,
единосущной миру высших снов?

3 марта 2018

ДЕЖУРНЫМ ПО АПРЕЛЮ

Инне Шикаевой

Брюнеткам нужен красный, блондинкам — голубой,
но выбор ежечасный сегодня — за тобой,
с утра пораньше — белый, с полудня — аметист,
а вечер — для коктейлей, свободный анархист.

Снаружи — серебристый, гранатовый — внутри,
рисованный искристыми оттенками зари,
в цвет пурпурного неба апрельский твой наряд
(разнообразней не было палитры, говорят).

Брюнеткам — цвет алмазный, блондинкам — золотой,
шатенкам — ежечасные сравнения с толпой,
кому — шифон несмелый, кому — сквозной батист;
за всех нас выбор сделает апрель, крутой стилист!

Задрапирует фобии, подобно облакам,
и отведёт весь подиум струящимся шелкам.

1 апреля 2020

* * *

Обрамляя полусферы
необъятностью без меры
в бесконечности цветистой,
или в космосе холмистом,
в сновиденьях ли без края,
что ты ждёшь, душа немая?
Где же друг твой заблудился,
чем он в сумраке прельстился,
как посмел тебя оставить,
утро вечером разбавить?!
Ни один бутон без веры
не раскрыть в пространстве сером,
да и речи не составить —
без упругих разнотравий...
Но апрель летит и кружит
каруселью ярких кружев,
связанных руками Бога
(даже Он весной растроган!),
хороводом звёзд и пятен,
не вполне уму понятных,
вовлекая в сад небесный,
приближая День Воскресный.

5 апреля 2018

КОФЕ СО СЛИВКАМИ

Ты кофе льёшь в остывший шоколад,
небрежно тоник смешивая с джином,
я наблюдаю: кто-то напрокат
внедрил моей улыбки сердцевину
в кофейник, наливает с молоком,
и мимо чашки льёт, и брызжет красным,
и слабый жест куда-то всё влеком,
и я сдаюсь оплошностям неясным...

21 апреля 2017

ВСЁ ДЕЛО В ШЛЯПЕ

Ире Ивановой

Когда я в шляпе,
нет в жизни пятен,
нет их на солнце и на луне!
И даже если
с тобой мы спятим,
прикроем шляпой
изъян вполне!
И клафт как в песне
для фараонов:
внутри корона,
шляпа — извне!
Успех нахрапом —
братъ на арапа,
всё дело в шляпе,
а в двух — вдвойне!

12 августа 2018

ЭФФЕКТ ПРИСУТСТВИЯ

Между деревьев видится мне даль —
путь мастера классических пейзажей:
вооружённый ренессансной кражей,
эффектом воздуха он развеивает шаль.

Должно быть, счастье — по прямой идти,
чтоб не исчезли дальние дороги,
а повороты, кручи и отроги
чреватые ракурсом обратных перспектив.

И крупный план фантазии условной
в деревьях пишет облики святых,
ушедших близких, кровных и некровных,
таких любимых и таких родных...

Их руки-ветви открывают двери
в эффект присутствия любой моей потери.

17 декабря 2019

СМАРАГД

Редееет круг друзей, так искренне любимых,
«редееет облаков летучая гряда»,
и музыка строки, давно проплывшей мимо,
зовёт меня неведомо куда.

Прекрасны все, кто был со мною рядом,
кто источал потоки теплоты,
кто исцелял улыбкой или взглядом
и кто с собой унёс мои черты.

Их призракам довольно трёх оттенков:
сквозь белый бред бумажного листа
в смарагдовых крестах и золотых отделках
«редееет облаков летучая гряда».

30 июля 2018

ЧАШКА КОФЕ

Струится воздух. Чашка кофе
густым настоем перельёт
горячих сливок полупрофиль
в орехово-пшеничный мёд.

Сойдётся дружным хороводом
теней коричневых к окну,
вольёт любовь в огонь и воду,
настигнув не меня одну.

Чтоб точки соприкосновений —
кофейной гущи благодать
с истомой плотских вожделений —
дразнящей близостью пронять,

нам ветры знойного июля
целебный аромат вернули.

7 июля 2017

ПОСЛЕ ЧЕТВЕРГА

Как можно быть готовым к пустоте,
которая сомкнёт ночные воды
над головой без неба?! Даже те,
кто рассказал про сумерки свободы,
не представляли ужаса скульптур,
где пропадали души без остатка.
Бобо мертва, и верить в пустоту
мог лишь поэт в сравненье однократном.
Бобо мертва. Но после четверга
на третий день наступит воскресенье,
и скорбных упований пустельга
взлетит на крыльях бабочки весенней!
Мертва моя прекрасная любовь.
Но, может быть, в пустынности унылой
лукавый ангел приподнимет бровь
и кокон вдруг раскроется — застылый?

10 марта 2019

ЖЁЛТАЯ СИМФОНИЯ

И домик с жёлтой ставенкой, повисшей на гвозде,
подсолнух в вазе маленькой, уплывшей по воде
в края обетованные, где Винсент отдохнёт,
и Лермонтов молитвенный представит нам отчёт,

и охра Воскресения иконы золотой
пасхальным настроением утешит нас с тобой,
и в кремовости бежевой творожных куличей
отыщем крестик бережный из выпечки твоей!

Дай Бог до разговения держать Великий Пост,
подснежники весенние увидеть в полный рост
с горчичной сердцевиною у каждого цветка
да голову повинную задрать за облака!

Нас в жёлтую симфонию уносит георгин;
откуда же он взялся-то — весной, совсем один?!

Март 2020

ЭХО ВЕЧНОЙ ВЕСНЫ

1

Персефону забросили в древнегреческий миф —
вёсны, зимы и осени... Где хранится их шифр?
Только искры развеяны по античным лесам,
где расщепленным деревом деформировался
смысл погони — феерией — в мифе вечной весны...
Скажем правду: за нею же, за весной гнались мы?!

Мы с тобой — пара странников по опасным краям
(и в роденовском мраморе вьётся огненный шрам),
мы с тобой — пара гонщиков из Парижа в Дакар;
это клинопись молнии, это в сердце пожар,
это поиски вещице, улетевшие сны,
след легенды развенчанной, эхо вечной весны.

2

Колдовское сплетение оголённых ветвей —
это миг растворения родниковых ключей
в небосводе пронзительно необъятных высот,
это луч упоительный — золотой поворот,
это снова владения бесполезной мечты,
это солнца томление на краю мерзлоты.

Светотени ворсистые — след несрочной весны —
устремляются к пристани оскудевшей длины
там, где речка студёная не промёрзла до дна
и оплошность сезонная ей и мне не нужна, —
только отзвук оборванной, замеревшей струны,
крик охрипшего форварда... Эхо вечной весны.

Март 2018

ЗОНТЫ

ЖИЗНЬ ЛИШЬ ВНУТРИ

Прошёл ли дождь, собрался ли пролить
своей слезы связующую нить,
или вовсе идёт уже неделю,
и люди, как в Макондо, одурели, —
раскрою купол своего зонта.
Жизнь лишь внутри. Вокруг она пуста.
Не надо мне дождливых связей шить,
с зонтом могу без слякоти прожить —
подняться, улететь куда-нибудь,
отчалить прочь, свернуть на новый путь,
в любую сторону, но лишь бы не с тобой —
мне хватит встреч наедине с собой.
Там может оказаться, что зонты
мне станут лишними, как прочие понты...

9 сентября 2019

УХОДИ, УХОДЯ

Как зонтом ни крути,
ни свивайся клубком,
уходя — уходи,
если больно — рывком.

Еле слышный щелчок
образует навес —
это чёрный зрачок
необъятных небес.

Это слёзы обид,
это взгляды дождя,
через осень — транзит.
Уходи, уходя.

11 сентября 2019

ЗА ПРЕДЕЛ ЧЕРТЫ

Когда-то мы шли вдвоём
под ярко-красным зонтом,
а дождик шёл или нет,
не трогало нас. И вслед
ложился порочный круг
из наших сомкнутых рук —
того кольцевого пути,
с которого не сойти.
Доверчивость нас вела,
как два пурпурных крыла,
направленных ветром вверх.
И мы обогнали всех.
Ушли за предел черты,
в края сплошной темноты,
где нет ни дождя, ни туч.
Остался гранатовый луч,
кровавый обрывок зонта,
капель среди холста.

13 сентября 2019

ВОСПОМИНАНИЕ

Как лёгкой юности воспоминание,
потёртый зонт я прихвачу заранее,
надену юбку в клубах пышных волн,
а зонт преобразу в воздушный чёлн
да бывшего знакомого приглашу —
к нему я безразличием дышу.
И уплыву в один запретный край,
где знай ходи да камни собирай,
разбросанные щедрою рукой:
когда-то не было во мне нужды иной,
как только всё расшвыривать, дарить,
за жест нечаянный — уже боготворить...
А может, и не стану приглашать:
не ровен час, вдруг будет раздражать?!
С зонтом, пожалуй, полечу одна —
бездумна, опрометчива, вольна.

14 сентября 2019

КЛЕТКА

Поверх дизайнерских доктрин
сверкает клетка Нины Лин,
а клетчатый сезон зонта
расчерчен на год в Этрета.
Но образ клеточный любить —
не в наших силах. Мастерить
друг другу клетки для житья —
напрасная епитимья.
Предмет любви всегда бескраен,
таинственен, необычаен;
приблизись к нему — обман,
разочарованность, дурман.
И лучше — всех держать вдали,
с зонтом в руке от Нины Лин,
затем что любят больше дальних,
чем ближних — скучных да банальных...

И вот, пока не грянул гром,
гуляем с клетчатым зонтом!

18 сентября 2019

ВЗГЛЯД ТВОЙ

О ангел мой, как взгляд твой светел,
как перспектива далека!
Но даже ты не заметишь
враждебного проводника,
ожесточённого раздольем
моей природной прямоты,
моей способностью фривольной
без аргументов правоты
асфальтом скоростной дороги
лететь с открывшимся зонтом
в штрафном броске — и дай Бог ноги,
в неровных ритмах, прямиком!
Вражды, мой ангел, не заметим.
Ты прав. Пускай ползёт ползком
и параллельно. Взгляд твой светел.
Всё остальное — нипочём.

24 сентября 2019

ЗОНТ НА ДВОИХ

А повторений в жизни нет.
Зонт на двоих. Дожливый вечер.
Слезой скатился ливня след —
смахнём, не ожидая встречи.
Не сравнивай: сравнений нет.
Что сравнивать? Свечу — с пожаром?
И передай себе привет —
вчера, в реестре антикварном.
И одиночество вдвоём
в фиоритуре спецэффекта
иначе слышится живьём,
чем запись блюза в стиле ретро.
Всё уникально, всё пройдёт.
И что за выбор — на безрыбье?!
Лиловой влагой дождь идёт,
сиренью пахнувший на сгибе
твоей руки в весенний день...
Ах да, вернёмся! Вечер, осень.
И останавливать мне лень
в ночь улетающую просинь.

27 сентября 2019

И СНЕГ ЗАКРУЖИТСЯ

И снег закружится, и холода нагрянут,
дни зашуршат, как в паутине моль,
палитра осени шафрановой увянет.
А друг рекомендует алкоголь.

Прольём вино из полного бокала
на скатерть замерзающей земли,
и — зонт в руке, и в стуже горя мало,
и снег слетает в жёлтое шабли.

2 октября 2019

ВОПРОКИ

Вопреки, поперёк, без подпруг —
путь скитальцев, удел пилигримов,
прожигающих горечь разлук
на кострах долгосрочных активов.

А дорога зовёт напрямик:
и короче, и меньше колдобин —
сколько раз мне внушали, что сдвиг
резко в сторону может угробить!

Обострённая радость — пройти
по тропинке случайного смысла,
красный зонт на плече пронести,
посылать не по адресу письма!

Сквозь струящийся утренний свет
ускользнуть в чей-то сумрачный вечер
под раскрытым зонтом — и в ответ
удостоиться сбивчивой речи.

12 октября 2019

КРАСНЫЙ ЗОНТ

Зонтом навыворот упрямо нависает коралловый цветок над головой, и память устремляется босая в его пожарный круг под мишурой аврального дождя, метнувшего на землю осколки хаоса, обрывки вечеров, обломки горечи, ошмётки самоунижения... Да был ли это дождь — из битых черепков?! И был ли зонт в руке? Возможно, клоун с неба нам помаячил пугалом зонта? И вспоминаю я, быть превращая в небыль, что геометрия цветка совсем не та, что красный зонт для правды слишком ярок, а детство обходилось без зонтов: шли тёплые дожди, и каждый был — подарок, и арка радуги сияла в семь цветов...

И всё же этот зонт я не смогу забросить — мне не изжить возвышенный обман, ты мне стихи читал, и в них — вся наша осень, из низких истин сотканный роман.

6 октября 2019

ХУДОЖНИК ОСЕНИ

Она идёт с зонтом, а кто-то пишет осень, любовь её, и жизнь, и антураж; она идёт с зонтом, и я иду — что, впрочем, и есть один и тот же персонаж.

Художник осени, однако, мне неведом: скрипач ли он, с Монмартра ли сбежал; но отчего же он в судьбе моей так сведущ, философ слаженной ходьбы Морис Бежар?

Возможно, он поэт, бродяга захоластный, он ходит в курточке и летом и зимой, и вид его потрёпанный и грустный, и взгляд его отягощён слезой?..

Он истончается... Я вижу его бардом и первой скрипкой сразу за углом, и только ветер раздувает фалды и фрак его с откинутым крылом...

16 октября 2019

В ОБЛАКАХ

Про одиночество вдвоём
писали много и эффектно,
но эта фабула — живьём
мне представляется дискретной.

Совсем не вариант — терпеть
с брезгливостью недоумения
марш одиночества в толпе,
в сезон осеннего правления.

Ах, вычислить одну себя —
и улететь куда подальше,
хоть пылью дождевой клубясь,
исполнить соло, но без фальши!

Заметить казусный ансамбль,
взлетевший в сумрачные выси,
поверить собственным глазам,
зонты узревшим в жанре писем.

В эпистолярной зонтов
расслышав жизни трансцендентность,
спуститься к ближним с облаков —
такая вот... амбивалентность.

23 октября 2019

ИЗОБРЕТАЯ ЖИЗНЬ

Но я придумала свои зонты!
И жизнь свою придумала, и осень,
холодный душ дождя, озябшие цветы —
я сочинила то, о чём никто не спросит.

Здесь и сейчас — весь театральный смысл,
а послекусие останется лишь с теми,
кто, как и я, изобретает жизнь,
стихи, миракли — всё в одной системе,

кому давал уроки Соломон,
кто знает, что всегда и всё проходит,
всё суета сует, останется лишь сон,
и призраки зонтов, и нечто вроде...

И нечто вроде нескольких теней —
вцарапанных в аорту силуэтов
каркасной спицей вздёрнутых огней
из зонтиков (и снова я об этом!).

Я подхожу к окну. Там кружит первый снег,
кристаллами моргающий вслепую...
А Ты, Господь, Ты знаешь или нет,
какую именно картину Ты рисуешь?

27 октября 2019

СОДЕРЖАНИЕ

Вместо предисловия	3
--------------------------	---

В гостях у Бога

Мелодии Рождества	7
Кристаллический сонет	10
«Весёлой меланхолии земли...»	11
Послание	12
«Неотвратимой расплатой...»	13
«Никто и никого у нас не любит...»	14
Tantibus	15
Ветхозаветные мотивы	16
Обида	17
Смирение	18
Река в горах	19
Гора	20
Триединства	21
Ангел-хранитель	22
Отвага храбрых	23
Печаль	24
Памяти отца	25
Лицо вещей	26
Самарянка	27
Облако	28
«Томные эти тяготы...»	29
Эскиз	30
От трёх и до пяти	31
Когда закончится всё это	32
По берегу	34
В гостях у Бога	35
Медовый Спас	36

И только ритмы

И только ритмы	39
Испанская гитара	40
Архипелаг любви	41
Не замечай	42
Звездочёт	43
Встречи	44
Грёзы	45
Мой герой	46
Мефисто-вальс	47
Пандора	48
Адажио	49
Качели	50
Слова	51
Настроение	52
Просвет в горах	53
День без яркости	54
По мотивам Байрона	55
Шестая симфония	56
Рисунок	57
«Ты ранишь меня участием...»	58
Непостоянство памяти	59
Баркарола	60
Выход	61
Вальс ты танцуешь со мной	62
Эффект отсутствия	63
«Иронии вольная воля...»	64
Река Шопена	65
Моцарт	68
Резонансы	69
«Сквозь анфилады пустоты...»	70
Фуга	71

Моё ожерелье

Моё ожерелье.....	75
Ватто.....	77
Пушкинское слово.....	78
Модерн в коричневых тонах.....	79
Боттичелли.....	80
Игра в четыре руки.....	81
«Заноза в памяти. Припадок...».....	82
Каунас Добужинского.....	83
Тема и вариации.....	84
Сонет к Эмили Дикинсон.....	85
Райские розы утраты.....	86
Плач по Марине.....	87
Пьета Ван Гога.....	88
Апокрифы Борхеса.....	90
Шаль парадоксов.....	91
Реквием.....	92
Верлен.....	94
Солнце Мондриана.....	95
Палантин Елены Киселёвой.....	96
Кофе с Хемингуэем.....	97
Рене Магритт.....	98
Роза Михаила Врубеля.....	99
Линия.....	100
Памяти Хворостовского.....	101
Вечерние ароматы.....	102
Эгон Шиле.....	103
Опавшие листья.....	106
«И сердце здесь больше не носят...».....	107
Чертополох.....	108
«Илья Иванович Машков...».....	109
Александра Экстер.....	110

Летательно.....	111
Мой модерн.....	112

Время букетов

Цветовой круг.....	115
Очередное лето.....	116
Калина.....	117
Неправильный сиреневый сонет.....	118
Сурепка.....	119
Люпины.....	120
Одуванчики.....	121
Таволга.....	122
Иван-чай.....	123
Колокольчики.....	124
Ирисы.....	125
Лилии.....	126
Ромашки.....	127
Август.....	128
На крылечке.....	129
Гербера.....	130
Цикламены.....	131
Фиолетовые астры.....	132
Роза.....	134
Время букетов.....	135
«Лишь аметистовая грусть...».....	136

Призрак осени

Всё в саду.....	139
Уходит август.....	140
Я провожаю лето.....	141
Бессонница.....	142
Осенний монорим.....	143

Этюд	144
Листопад	145
Поэзия заброшенных вещей	146
Крыло	147
Занавес	148
Октябрь в дороге.....	149
Последние астры.....	150
Фонари.....	151
«Когда умирают травы, одна прохладная фея...»	152
Разговоры	153
Тишина.....	154
Контрасты в серых тонах.....	156
Первый снег.....	158
Набросок.....	159
Осень Монтеверди.....	160
Тихое утро	161
Призрак осени.....	162

Эхо вечной весны

Заклинание	165
Вечерняя заря.....	166
Зелёная прелюдия.....	167
Замедленный эрос	168
Время прохладных жестов	170
Невыразимо	171
Белая баллада.....	172
Фиолетовый блюз.....	174
Послание сезона.....	176
Прорыв.....	177
Январь	178
Мифы	179
Ретроспектива	180
Февраль.....	181

Прогноз.....	182
В дороге.....	183
Пейзаж между зимой и весной.....	184
Восторг весны	185
Шоколадница	186
Время.....	187
Весна священная.....	188
Дежурным по апрелю.....	189
«Обрамляя полусферы...»	190
Кофе со сливками	191
Всё дело в шляпе	192
Эффект присутствия.....	193
Смарагд	194
Чашка кофе.....	195
После четверга	196
Жёлтая симфония.....	197
Эхо вечной весны	198

Зонты

Жизнь лишь внутри.....	201
Уходи, уходя.....	202
За предел черты	203
Воспоминание	204
Клетка	205
Взгляд твой.....	206
Зонт на двоих	207
И снег закружится	208
Вопреки.....	209
Красный зонт	210
Художник осени.....	211
В облаках	212
Изобретая жизнь	213

12+

Галина Гавриловна Ганеева

ЗОНТЫ

Корректор *Д. А. Сеницына*
Оригинал-макет *А. А. Крыласов*
Дизайн обложки *А. А. Крыласов*

Подписано в печать ??.03.2021. Формат $84 \times 108 /_{32}$
Бумага офсетная. Печать офсетная
Усл.-печ. л. 11,5
Тираж 300 экз. Заказ № 2324

Отпечатано в типографии
Издательского центра «Свет»
Тел. (812)235-15-86

По вопросам приобретения книг
Издательского центра «Свет»
звоните по тел. +7 960 243-32-82